

Л. С. Ахметова, А. В. Вережкин, Т. Ю. Лифанова

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СТАНДАРТЫ ЖУРНАЛИСТИКИ
ЮНЕСКО В КАЗАХСТАНЕ

Сборник научных и методических материалов

Алматы
«Казак университеті»
2019

УДК 070
ББК 76.01
Л 64

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
факультета философии и политологии (протокол № 6 от 25.01.2019)
и РИСО КазНУ им. аль-Фараби (протокол №4 от 16.04.2019)*

*Сборник научных трудов издан в рамках грантового проекта AP05135021
«Разработка национальной модели казахстанского медиаобразования
в контексте модернизации общественного сознания и реализации
приоритетов «Мәңгілік ел»» МОН РК*

Рецензент

доктор философских наук, профессор *А.Г. Карабаева*

Ахметова Л.С.

Л 64 **Международные стандарты журналистики ЮНЕСКО в
Казахстане: сборник научных и методических материалов /
Л.С. Ахметова, А.В. Веревкин, Т.Ю. Лифанова. – Алматы:
Қазақ университеті, 2019. – 94 с.**

ISBN 978-601-04-4042-5

В книге собраны научные и методические статьи о внедрении международных стандартов журналистики ЮНЕСКО в Казахстане, описан опыт, достижения, проблемы, перспективы.

Издание предназначено для педагогов, журналистов, работников пресс-служб, студентов и магистрантов гуманитарных специальностей, ученых-исследователей.

**УДК 070
ББК 76.01**

ISBN 978-601-04-4042-5

© Ахметова Л.С., Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю., 2019
© КазНУ им. аль-Фараби, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ	10
1.1 <i>Международные стандарты и национальные системы саморегулирования СМИ: сравнительный анализ</i>	10
1.2 <i>Взаимодействие и взаимовлияние общества и СМИ в целях предотвращения террористических угроз</i>	17
2 РАЗВИТИЕ СМИ И ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	26
2.1 <i>Расширение доступа к информации в контексте международных стандартов журналистики</i>	26
2.2 <i>Формирование гражданской активности как фактор развития информационного пространства современного казахстанского общества</i>	34
2.3 <i>Освещение деятельности институтов гражданского общества и приоритеты медийной и информационной грамотности</i>	46
3 НАРАЩИВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СМИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ	54
3.1 <i>Средства информации как платформа для демократического обсуждения и потенциал медиаобразования в подготовке журналистов</i>	54
3.2 <i>Анализ казахстанского медиарынка в контексте социальной ответственности СМИ: консенсус прессы, власти и гражданского общества</i>	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы

Сегодня СМИ создают значительный пласт культуры и могут быть охарактеризованы как важнейший агент социализации. Стремительное развитие и распространение новых информационных и телекоммуникационных технологий приобретает сегодня характер глобальной информационной революции, которая оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, управление, финансы, науку, культуру и другие сферы жизнедеятельности общества в рамках национальных границ и в мире в целом.

Необходимо, как на теоретическом, так и на практическом уровне осмыслить включение в концепции журналистики категории «массовая коммуникация» в качестве центрального концепта, что соответственно влечет за собой изменения в системе базовых категорий – важнейшая из которых свобода слова и самовыражения, а также свобода доступа к информации.

Создание правового гражданского общества стало одним из общепризнанных необходимых условий продвижения любого современного государства на пути крупных социально-экономических реформ, одной из целей его модернизации. Эта идея вошла в законодательство и общественное сознание большинства современных стран и народов. Высшим мерилем степени цивилизованности общества стало

положение с правами человека в той или иной стране. Свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства. Можно отметить, что с 1993 г. в системе органов ООН действует Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Говоря о практической значимости рассмотрения международных стандартов в данной области, отметим, что по решению Постоянного совета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1997 г. был учрежден пост Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации. Это было сделано с целью более полного выполнения соответствующих принципов и обязательств ОБСЕ, а также повышения эффективности совместных действий государств-участников на базе их общих ценностей. Все вместе это создает международное понимание фундамента свободы выражения мнения и пределов её ограничений.

В связи с этим актуальным представляется сравнение различных аспектов развития медийного пространства постсоветских государств. Более тридцати лет назад оно было идентичным во всех республиках. В настоящее время, несмотря на значительные изменения и модернизационные процессы, все они – члены ООН и участники Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе; девять государств вступили в Совет Европы, а все три прибалтийских страны – в Европейский союз. Тем не менее за прошедший с момента распада СССР исторически небольшой период возникшие на его месте 15 государств прошли разный путь с разными результатами в отношении соблюдения свободы массовой информации и создания ее правовых, социальных и культурных гарантий.

Степень разработанности проблемы

Возможно, в первую очередь, отметить исследования, относящиеся как непосредственно к области общей теории развития информационного общества Среди авторов, занимающихся этими вопросами следует назвать – Уэбстера Ф. [1], Хабермаса Ю. [2], Кастельса М. [3], Розака Т. [4], Поплин Д.Е. [5]. Далее следуют работы из области прикладных социальных исследований, демонстрирующие роль информационных технологий в современ-

ном обществе, направленные в первую очередь на рассмотрение различных индикативных показателей в исследуемой области [6-8].

Непосредственно проблемам развития и реализации международных стандартов журналистики посвящены работы таких авторов, как Рихтер А.Г. [9-10], Прайс М., Круг П. [11-12]. В данных работах раскрывается сущность международных стандартов и принципов в сфере свободы массовой информации. Важная для исследования информация о правовых и этических нормах и принципах функционирования зарубежных средств массовой информации содержится в работах Михайлова С.А. [13, 14], Виногорадовой С.М. [15], Шишкина М.А. [16].

Существенным компонентом теоретической основы исследования являются труды казахстанских специалистов в которых сформулированы основные положения информационной политики, развития новых СМИ, в том числе подготовленные, непосредственно руководителем нашего исследования [17].

В целом, комплексное исследование, направленное на обобщение казахстанского опыта в сфере реализации международных стандартов журналистики ЮНЕСКО, и журналистского образования в контексте приоритетов Болонского процесса, и его оценке с позиции социальных индикаторов развития гражданского общества предпринимается впервые.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются средства массовой информации как социальный институт.

Предмет исследования – международные стандарты журналистики и индикаторы международной системы оценки развития средств массовой информации.

Основная цель и задачи исследования:

Цель – анализ состояния казахстанских СМИ на основе системы международных индикаторов и выработка рекомендаций и предложений по дальнейшему внедрению в Республике Казахстан международных стандартов в области журналистики, обеспечения свободы слова, правового регулирования СМИ, информационной безопасности личности и общества и др.

Основные задачи:

- раскрытие сущности международных стандартов журналистики ЮНЕСКО и принципов в сфере свободы массовой информации;

- сравнительное исследование: международные стандарты и национальные системы регулирования СМИ;

- исследование институциональных форм обеспечения социальной ответственности СМИ и моделей саморегулирования СМИ на основе международного опыта, выработка рекомендаций и предложений;

- исследование, оценка и обобщение положительного опыта казахстанских СМИ по проблеме освещения деятельности гражданского сектора;

- выработка рекомендаций и предложений по повышению информированности населения о деятельности институтов гражданского общества;

- социологическое исследование казахстанского медиарынка, выявление проблем и приоритетных направлений дальнейшего развития и оценка развития средств информации в РК на основе, определенных в международных документах ключевых характеристик, критериев и индикаторов;

- разработка и апробация основных концептуальных оснований журналистики компетентности, – изучение состояние проблемы медиаобразования в контексте реализации стратегических приоритетов Болонского процесса в Казахстане;

- разработка: научно-методические, научно-практические рекомендации по поддержке и развитию казахстанских СМИ и внедрению международных стандартов журналистики ЮНЕСКО.

В рамках подготовки к написанию книги была запланирована работа в следующих научных направлениях:

- сравнительное исследование моделей саморегулирования СМИ на основе международного опыта;

- исследование, оценка и обобщение положительного опыта казахстанских СМИ по проблеме освещения деятельности гражданского сектора;

- выработка рекомендаций и предложений по повышению информированности населения о деятельности институтов гражданского общества;

– выявление проблем и приоритетных направлений дальнейшего развития и оценка развития средств информации в РК на основе, определенных в международных документах ключевых характеристик, критериев и индикаторов.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологической основой исследования являются методология сравнительно-исторического исследования, методология и техника социологического исследования, социального прогнозирования и проектирования, системный и структурно-функциональный подход в сочетании со сравнительно-историческим методом и анализом статистических данных, а также изучение официальных документов, характеризующих политику международного сообщества и казахстанского государства в связи с формированием глобального информационного общества, развития медиаобразования, правового регулирования средств массовой информации и т.д. Предполагается также использование преимуществ междисциплинарной методологии, математических и статистических методов и программных средства обработки социальной информации, контент-анализа и качественного анализа документов, методов компаративистских исследований.

Новизна, научная и практическая значимость работы

Представляемое научное исследование направлено на разработку комплекса теоретических и практических вопросов, связанных с анализом состояния на казахстанском медиарынке и исследованием проблемы реализации международных стандартов и принципов в сфере свободы массовой информации, общественного и правового регулирования СМИ, обеспечения информационной безопасности Республики Казахстан.

Научная новизна и значимость. Новизна проекта заключается в использовании в качестве критериев исследования индикаторов международной системы оценки развития средств массовой информации. На уровне международных документов определены многочисленные ключевые характеристики такой медийной среды, в которой процветали бы свобода слова, независимость и плюрализм, основываясь на принципах, изложенных в Виндхукской декларации (1991) и в последующих декларациях, принятых региональными семинарами в целях укрепления незави-

симых и плюралистических средств информации (Алматы, Сантьяго, Сана и София). Этот набор показателей, включающий все главные аспекты медийной экологии, предоставит возможность всем заинтересованным в развитии СМИ лицам, в том числе на местном уровне, оценивать состояние средств коммуникации в данном национальном контексте и определять степень влияния программ развития. Он также может быть руководством в процессе работы по предоставлению помощи на развитие средств информации. Результаты исследования могут быть интегрированы в образовательный процесс как учебные дисциплины, а также использованы для выработки рекомендаций и предложений по совершенствованию государственной информационной политики. Материалы, полученные в ходе исследования, могут быть методологической основой дальнейших разработок в данной области в Казахстане.

В процессе работы мы проводили исследование и оценку казахстанских СМИ по проблеме освещения деятельности гражданского сектора, обобщение положительного опыта. Были подготовлены по итогам работы аналитический доклад, материалы методического характера, выработка рекомендаций и предложений, обобщение положительного казахстанского и международного опыта в сфере развития СМИ.

1 САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ

1.1 Международные стандарты и национальные системы саморегулирования СМИ: сравнительный анализ

Средства массовой информации представляют собой системное образование, включающее в себя комплекс институтов и учреждений общества, результатом совместной деятельности которых становится формирование единого информационного пространства, выполняющее среди прочих консолидирующее мысли, чувства, желания людей в единое общественное мнение.

Сравнение международного и казахстанского позволяет попытаться ответить на вопрос существует ли потребность в создании и поддержании внутренних институтов саморегулирования СМИ в Казахстане. Социально-технологический подход в журналистике позволяет сформулировать стратегическую цель моделирования массово-коммуникационной деятельности как практическую разработку и реализацию четырех концепций развития взаимодействия индивида (производителя и потребителя продукции СМИ) и средств массовой коммуникации. Здесь используется расширительное значение термина коммуникация, означающего информационное взаимодействие, взаимопроникновение. В исследуемому контексте оно включает:

1) создание исключительно такой продукции, которая на-
сущна, социально необходима аудитории средств массовой ком-
муникации;

2) формирование внутри самих средств массовой информа-
ции максимально возможных условий для истинно творческой

самореализации как отдельных индивидов, так и коллектива, аудитории в целом;

3) социально-психологическая концепция позволяет индивидуальным коммуникаторам освоить аппарат прагматически обусловленных технологий эффективного взаимодействия с аудиторией, а также повысить готовность к решению проблемных ситуаций в профессиональной, внутриличностной и межличностной сферах;

4) постановка профессионально-этических проблем, преодоление стереотипов, развитие целостного, синергетического образа мышления.

Все это в глобальном смысле предполагает создание в среде журналистов, менеджеров сферы средств массовой коммуникации социокультурного слоя людей, стремящихся к творческому самоутверждению, а не к саморепрезентации.

С помощью этих четырех направлений можно попытаться ответить на вопрос: что необходимо знать и уметь, чтобы разумно действовать в противоречивом, не всегда изученном, в силу его глобальности и всеохватности, мире массовой коммуникации. Таким образом, по мере роста количества и влияния СМИ в мире повсеместно возникают специфические структуры, обладающие специальными информационно-правовыми или информационно-этическими полномочиями. Формирование институциональных форм саморегулирования СМИ, таким образом, предстает в качестве реакции на тенденцию роста числа информационных споров. Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что саморегулирование СМИ – это, как правило, негосударственная организационная система, обеспечивающая «социальную ответственность» СМИ, т.е. ответственность СМИ за свою деятельность не перед государством на основании закона, а перед обществом на основании этических норм [18].

Приведем несколько примеров формирования органов саморегулирования СМИ в различных странах.

Одной из первых стран в Европе, которая занялась проблемами саморегулирования прессы, стала Швеция, учредив в 1916 году «Шведский совет прессы» или «как был он назван – «Совет Чести». Это был способ для прессы проверить то, что называется самодисциплиной. В 1969 году этот Совет прессы назначил своего собственного омбудсмена» [19]. В настоящее время Совет

состоит из шести членов: трех представителей общественности (один из которых – председатель Совета; Председатель Совета одновременно является членом Верховного или Верховного административного суда Швеции) и трех представителей прессы – по одному от каждой организации – учредителя Совета: Ассоциации газетных издателей, Союза журналистов и Национального пресс-клуба. Совет по делам прессы призван обеспечить соблюдение этических принципов СМИ в отношении частных лиц.

В США проблема саморегулирования прессы особенно остро встала в середине 1940-х годов, когда практически одновременно начали работать две исследовательские группы. Первый проект, получивший название «Комитет по созданию мировой конституции», в большей степени остался фактом истории своего времени. Результаты второго проекта, получившего название «Комиссия по свободе прессы» или «Комиссия Хатчинса», не только легли в основу теории социальной ответственности прессы, но и послужили важным стимулом для формирования идеи саморегулирования прессы. Работа комиссии, в состав которой входили такие авторитетные специалисты, как Г. Ласуэлл, Р. Нибур, Л. Уайт и другие, проходила в ожесточенных дискуссиях, суть которых можно свести к двум основным подходам к проблеме свободы прессы. Идеологом одного из них выступил профессор философии Гарвардского университета Уильям Хокинг, сделавший акцент на моральную сторону проблемы, а идеологом второго – автор знаменитой работы «Свобода слова» Закэриа Чефи, сделавший акцент на правовую сторону проблемы [20].

Итогом деятельности комиссии стал доклад, опубликованный 26 марта 1947 года. Одним из его основных выводов стало следующее положение: «Если современное общество нуждается в большом количестве средств массовой информации, если СМИ в результате концентрации приобретают такую силу, что становятся угрозой для демократии, если демократия не может решить эту проблему путем монополизации – то средства массовой информации или будут контролировать себя сами, или будут контролироваться государством. Если они будут контролироваться государством, то мы утратим нашу основную защиту от тоталитаризма и сделаем большой шаг по направлению к нему» [21].

Интересен опыт применения «социальной» ответственности в Дании и Швеции. В этих странах, помимо публикации негатив-

ного решения или заключения, на провинившуюся газету может быть наложен штраф [22, С. 152]. При этом как в Дании, так и в Швеции штрафы поступают в доход Совета, являясь, таким образом, дополнительным источником финансирования деятельности органов саморегулирования и еще одним стимулом для быстрого и эффективного рассмотрения дел и вынесения объективного решения.

В Германии существует система Советов прессы, являющихся органами самоконтроля печатных изданий. Первый такой Совет образовался в 1956 году – Союзом издателей газет, Союзом издателей журналов, Союзом журналистов и профсоюзом IG-Medien как автономная неправительственная объединенная ассоциация в целях саморегулирования прессы. В 1973 году Совет совместно с ассоциациями выработал Кодекс профессиональной этики.

Здесь также интересен опыт Великобритании, где исследуемые структуры имеют особо разветвленный и четко выраженный специализированный характер. Они различаются, прежде всего, предметной направленностью своей компетенции: часть из них занимается этой деятельностью в сфере печатной, часть – в сфере электронной прессы. В частности, газеты, входящие в сферу деятельности Комиссии по жалобам на прессу, печатают наряду с выходными данными сообщения подобного рода: «Газета признает Кодекс практических правил, разработанных Комиссией по жалобам на прессу, и издается на этой основе». В целом, кодексы профессиональной этики устанавливают стандарты ответственности журналистов, перечисляют принципы журналистской чести, а также случаи поведения, несовместимого с профессиональной этикой. Однако кодекс не содержит юридического принуждения или обязательства, скорее это нормы профессиональной саморегуляции. Они помогают прессе достичь определенного уровня автономии и защиты от государственного регулирования вопросов, относящихся к компетенции и этике самих журналистов. При этом в Великобритании существует около ста законов, регулирующих отдельные сферы массовой информации.

Британское саморегулирование аккумулирует конгломерат структур, занимающихся рассмотрением информационных споров. Все участники процесса производства и распространения массовой информации объединены на добровольной основе.

Таким образом, качество работы органов саморегулирования СМИ зависит как от степени доверия общественности (от наличия общественных представителей), так и от согласия газет, отдельных журналистов (в том числе и провинившихся) с решениями Советов [23, С. 192-193].

Приведем краткую информацию об основных направлениях деятельности профессиональных объединений журналистов Казахстана.

В Казахстане существует несколько независимых профессиональных союзов, в которые журналисты имеют возможность беспрепятственно вступать. В Казахстане имеется Республиканский Союз профсоюзов работников культуры, в который официально входит ряд профсоюзов разных масс медиа, холдингов, издательств. Союз профсоюзов работников культуры работает с советских времен и входит в Федерацию профсоюзов Республики Казахстан (ФПРК).

В качестве наиболее влиятельных, по мнению самих журналистов, профессиональных объединений можно назвать Казахстанский пресс-клуб, Национальный пресс-клуб, «Союз главных редакторов», международный фонд защиты слова «Әділ сөз», ОФ «Журналисты в беде», «Молодежная информационная служба Казахстана» (МИСК).

Начиная с 1992 г. и к концу 2005 г. было учреждено около 70 профессиональных объединений. Например, Национальная Ассоциация Телерадиовещателей Казахстана (НАТ), Ассоциация издателей газет, ОФ «Северо-Казахстанский правовой медиа-центр», ОФ «Правовой медиа-центр» (Астана), MEDIALIFE, Молодежный МедиаСоюз Казахстана, Конгресс журналистов Казахстана, Евразийский Медиа Форум, Қазақ Интернеті. В настоящее время общее число членов профессиональных журналистских объединений выросло на несколько десятков. В их число входит «Қазақ журналистері клубы», Медийный альянс Казахстана (МАК), региональный центр журналистики «Тілші», Институт Медиа стандартов и др.

В качестве примера можно привести также такие профессиональные союзы как Национальная Ассоциация по связям с общественностью Республики Казахстан (НАСО РК), созданная по инициативе нескольких компаний, предоставляющих профессиональные услуги на рынке PR.

Профессиональные объединения в области журналистики ставят перед собой задачу содействия развитию информационного пространства Республики Казахстан, взаимодействия СМИ и гражданского общества, коллегиального решения проблем в области правовых аспектов деятельности СМИ, оказывают консультативную помощь и поддержку в правовой и экономической сфере.

По мнению самих журналистов, с точки зрения осуществления защиты профессиональных интересов, наиболее эффективной представляется деятельность таких организаций, как Международный общественный фонд защиты свободы слова «Әділ сөз», «Союз журналистов», Фонд «Журналисты в беде», Международный центр журналистики MediaNet, общественный фонд Medilife. По инициативе «Союза журналистов» активно обсуждался и был принят «Кодекс профессиональной этики журналистов Казахстана». Профессиональными союзами журналистов обсуждались такие вопросы, как саморегуляция СМИ в Казахстане, диффамация, защита жизни и достоинства журналистов. Однако следует отметить, что, по мнению самих журналистов, уровень деятельности профессиональных объединений по решению правовых, экономических и иных вопросов оценивается на довольно низком уровне (лишь 15% журналистов отмечают, что региональными отделениями может быть оказана реальная помощь в кризисных ситуациях).

В настоящее время также возможно отметить ряд неправительственных организаций, осуществляющих тесную взаимосвязь со средствами информации Казахстана, но в их задачи входит не столько контроль, сколько взаимосвязь и сотрудничества со СМИ.

Именно организациями гражданского общества в наибольшей степени заполнено образовательное пространство в сфере дополнительного журналистского образования (Internews Kazakhstan, MediaNet и др.). Можно отметить, отдельные организации гражданского общества деятельность которых связана с определенными сегментами информационного пространства, например, «Молодежный МедиаСоюз Казахстана» (2002 г.), общественное объединение ставящее перед собой в качестве основной задачи координацию работы молодежных СМИ; CASDIN – информационная сеть по устойчивому развитию в Центральной Азии

(1998 г.). Особое место среди них занимает «Әділ сөз», созданный по инициативе ряда руководителей неправительственных общественных объединений: Центр общественных инициатив «Интерлигал», представительство «Internews Network Kazakhstan», Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, и зарегистрированный как юридическое лицо 12 апреля 1999 г. «Әділ сөз» осуществляет контент-анализ правового пространства СМИ в целом, и, в частности, по вопросам диффамации. С 2004 г. имела места практика анализа СМИ в периоды проведения выборов различного уровня, с использованием различных методик измерения демократии на выборах (MediaNet, Алматинская Конфедерация неправительственных организаций (АКНО) «Әриптес» и др.).

С 2010 г. получили распространение программы направленного мониторинга СМИ организациями гражданского общества, а также проведение в их рамках серии организационных мероприятий по формированию и развитию социальной ответственности СМИ, финансируемые Министерством Республики Казахстан и управлениями внутренней политики акиматов областей.

Проблем работы женщин-журналистов практически нет в том ракурсе, в котором они рассматриваются в международных документах. Напротив, наблюдается феминизация в области журналистов. На факультете журналистики среди более 600 студентов всего чуть более 10% мужчин. Становится нормой работы практически женским коллективом в журналистской среде, однако, среди лиц, принимающих решения, женщин – меньше.

Безусловное лидерство в области деятельности, направленной на защиту свободы слова принадлежит Международному общественному фонду защиты свободы слова «Әділ сөз». Основная деятельность «Әділ сөз» направлена на становление открытого гражданского общества через утверждение в повседневной жизни страны свободной, объективной и прогрессивной журналистики. Первоосновой этой работы является мониторинг нарушений свободы слова через корреспондентскую сеть Фонда. Юрист Фонда ведет правовой анализ полученной через мониторинг информации. Оперативный анализ неблагоприятных с позиций законности ситуаций с конкретными СМИ позволяет выбрать наиболее эффективные формы защиты таких СМИ и журналистов. Проекты «Әділ сөз» поддерживают Фонд Открытого общества, Фонд

Сорос-Казахстан, Американское агентство по международному развитию (ЮСАИД), Представительство Европейской Комиссии в Казахстане, Кыргызской Республике и Таджикистане, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Кластерное бюро ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) по Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану неправительственная организация MLDI «MediaLegalDefenseInitiative» (Великобритания), Международная ассоциация по защите свободы слова IFEX, Правительство Королевства Норвегия и др.

В условиях развития современного информационного пространства и Интернет-технологий организации гражданского общества не имеют проблем доступа к информации и освещения своей деятельности в республиканских и региональных средствах массовой информации. Практически все крупные общественные организации имеют свои сайты, активно работают в социальных сетях, помогают сообществам получать доступ к информации.

1.2 Взаимодействие и взаимовлияние общества и СМИ в целях предотвращения террористических угроз

Один из наиболее влиятельных социальных теоретиков, рассматривающих роль СМИ в культуре – Пьер Бурдьё в работе «О телевидении и журналистике», определяя сущность «власти журналистики» отмечает, что объектом исследовательского интереса должна быть не «власть журналистов» – и тем более не журналистика как «четвертая власть» – но власть, которую механизмы поля журналистики, все более подчиняющегося требованиям рынка (читателей и рекламодателей) оказывают, в первую очередь, на журналистов, а затем, не без их участия, на различные поля культурного производства: юридическое, литературное, артистическое, научное» [24, С. 89]. Таким образом, с точки зрения П. Бурдьё необходимо рассмотреть структурное влияние, оказываемого этим полем, в свою очередь подчиненным давлением рынка, и как следствие более или менее сильных изменений силовых отношений внутри различных полей, производимых эффектами в феноменологически очень разных универсумах.

Необходимость анализа социально значимых коррелятов между феноменом современного терроризма и СМИ как социаль-

ным институтом определена огромным влиянием медийных институтов на общество. СМИ играют огромную роль в процессах формирования общественного сознания, являются влиятельным агентом социализации и субъектом на арене международной политики.

В самом общем виде возможно выделить следующие аспекты исследуемой проблемы: 1) характер репрезентации терроризма в средствах массовой информации; 2) оценка характера и возможности вовлечения СМИ в сферу влияния терроризма; 3) исследование информационного терроризма как самостоятельного феномена.

Представим краткую информацию по каждой проблеме:

Безусловно, СМИ освещают проблему терроризма, как и многие другие события и процессы, происходящие в социуме. Актуализация проблемы происходит, не через этот факт, а, прежде всего, посредством осмысления феномена медиаконтекста знания, продуцируемого СМИ и становящегося частью общественного сознания. Соответственно возникает необходимость последовательного анализа проблем, связанных с медийной репрезентацией терроризма.

Характер, масштабы и последствия освещения терроризма в СМИ широко обсуждаются исследователями.

К основным проблемам освещения терроризма в СМИ исследователи относят: 1) «эффект заражения»; 2) «спираль насилия», связанную с «балансом террора»; 3) так называемый «эффект CNN»; 4) терминологические аспекты в описании терроризма (нейтралитет в использовании терминов и/или навешивание ярлыков) [25, С. 71].

1) Одной из основных моделей оценки влияния СМИ на распространения террористических угроз является так называемый «эффект заражения». В наиболее общем виде речь идет о поиске взаимозависимости между объемом информации о терроризме и его общественной оценкой. Большое внимание СМИ к терроризму, как бы популяризирует его, незаметно делает образцом эффективного социального поведения, или даже решения социальных проблем. Многие исследователи считают данную позицию спорной, из-за отсутствия эмпирической верификации. Как пример можно привести точку зрения, представленную в работах И. Александера: «В США стандартный репортаж о терроризма

смотрит аудитория примерно в 40 млн. человек. Каков шанс, что он привлечет внимание какого-нибудь неуравновешенного психопата и это подтолкнет его к участию в терактах в будущем? Если мы предположим, что одна десятая одного процента – неуравновешенные люди в пограничном состоянии, то в итоге получим 40 тыс. потенциальных маньяков. Если возьмем одну тысячную от одного процента, получится, тем не менее, четыре сотни. Если одну стотысячную от одного процента, то у нас все равно останется четыре человека, которых достаточно для совершения типичного теракта» [26, С. 55].

2) «Спираль насилия» и «баланс террора». Совершение терактов и их освещение в СМИ постепенно вызывает «привыкание» общественного сознания к насилию, проявляющееся в различных формах: повышение уровня общественной толерантности к насилию, иными словами, насильственные действия террористов постепенно внедряются в обыденное течение жизни, становятся «привычными, обычными» фактом; притупление общественной реакции на террор, связанное с абстрактным и безличным изображением теракта; восприятие обществом терроризма как абсолютно чужеродного явления, вызванного изображением террористов как сумасшедших или как индивидов/организаций, которые находятся вне рамок социального контроля.

Логика погони за сенсацией, характерная для СМИ, их повышенное внимание к террористам, а также постепенное «привыкание общества» к насилию приводят к тому, что массовый террор становится «будничным, таким же массовым продуктом, как автомобиль» [27, С. 31]. В совокупности эти факторы вызывают к жизни «спираль насилия».

3) «Эффект CNN». Название определено тем, что американский новостной канал CNN формата 24/7 стал одним из главных инструментов, с помощью которых формируется мировоззрение и мировидение элит в различных странах. Аудитория этого канала, возможно, не столь велика, однако он – один из основных источников информации для лиц, принимающих решения. Таким образом, деятельность СМИ лишает правительства трех ключевых факторов в любой кризисной ситуации: времени (поскольку СМИ реагируют быстрее, но и более поверхностно, чем госструктуры), конфиденциальности информации (поскольку СМИ передают ее всему миру, в том числе и террористам) и пространства

для маневра (СМИ формируют ожидаемую линию поведения в обществе) [25, С. 76].

4) Терминологические аспекты в описании терроризма обусловлены отсутствием общепризнанного определения терроризма, которое разделяли бы все регионы. Эта особенность терроризма как социального и политического явления косвенно отражена через множество классификаций и типологий терроризма, существующих в научной литературе. Следовательно, можно ориентироваться только на те определения, которые дают законодатели в отдельных странах. Так, «американские СМИ зачастую в одном сообщении обозначали террористов как партизан, вооруженных бандитов, налетчиков, боевиков и даже солдат», что зависело от множества факторов: от самих террористов и их действий, от страны, где произошел теракт, и, наконец, от политики США по отношению к ним и к этой стране [28, С. 36 – 37].

Вовлечение СМИ как социального института, журналистов как профессионалов и граждан в сферу влияния экстремистов происходит под воздействием определенных обстоятельств.

Французский социолог М. Вивиорка, осмысливая связи СМИ и террора, выделил четыре типа отношений между ними.

– Первый возможно обозначить как полное равнодушие, причем в этом случае именно террористы не считают нужным запугивать население или пропагандировать свои действия.

– Второй тип отношений, названный относительным равнодушием, предполагает, что террористы не стремятся попасть в заголовки новостей или на первые полосы массовых СМИ, но происходит это потому, что они опираются на собственные медиаканалы для объяснения своей точки зрения. К таким каналам могут относиться проплаченные газеты, некоммерческое вещание из подконтрольных террористам политических или религиозных центров, сайты в Интернете. Однако все эти СМИ носят характер альтернативных и не адресуются широкой аудитории.

– Третий тип отношений – медиаориентированные стратегии – направлен на то, чтобы создать террористам максимальное присутствие в СМИ. Террористы в данном случае прибегают к инструментальному использованию СМИ, что стало основной современной формой терроризации широкого населения.

– Четвертая форма отношений определена как тотальный разрыв – и это значит, что террористы относятся к медиаоргани-

зациям, редакторам и журналистам СМИ как к врагам, которых надо наказывать и уничтожать. В этом случае сами журналисты становятся объектами воздействия террористов.

Исследователи, перечисляя возможные факторы вовлечения СМИ в сфере влияния террористической деятельности, отмечают, как личностные, так и социальные причины и поводы, способствующие формированию деструктивного информационного пространства. К числу основных факторов относят следующие [29, С. 7-17]:

- отсутствие в обществе ясных представлений о национальных интересах, его дезинтеграция и дезориентация, проявляющиеся в недостатке внутренних этических принципов, потерях перспектив и социального оптимизма, отсутствие четко выраженной национальной или государственной идентичности;

- отсутствие общих и разделяемых всеми журналистами правил профессиональной деятельности, в том числе и при освещении терактов и деятельности террористических групп, преобладание узкокорпоративных интересов над общенациональными, что является следствием недостатков в системе принципов профессиональной деятельности, профессиональных стандартов и норм, а также отсутствие понимания и критериев оценки вреда, наносимого национальным интересам;

- корпоративная зависимость и незащищенность журналиста от работодателя (страх остаться без работы, власть редактора, собственника издания, групповое давление);

- внутренние причины: психологическая некомпетентность, непонимание собственных психических процессов (неконтролируемая эмпатия, сочувствие), неспособность к эмоциональному самоконтролю и саморегуляции («стокгольмский синдром»), недостаточно развитые способности логического мышления, неструктурированная, диффузная система ценностей (тщеславие, стремление оказывать влияние, желание получить эксклюзив любой ценой и т.д.);

- физическая и (или) правовая незащищенность журналиста (страх мести со стороны экстремистов, лоббистских группировок);

- принадлежность к группам с экстремистской и маргинальной ориентацией (этническим, социальным, референтным).

Среди перечисленных причин наиболее важную роль играет отсутствие контроля над СМИ со стороны гражданского общества. Однако она, в свою очередь, вытекает из двойственной природы массмедиа, которые невозможно рассматривать только как бизнес или только как рупор политических сил, которые их финансируют. СМИ в современном мире – это структурообразующий элемент публичной сферы, важнейший форум, направленный на реализацию интересов гражданского общества.

В заключении кратко остановимся на феномене «информационного терроризма». Информационный терроризм – психоинтеллектуальная опасная диверсия, направленная против нормального состояния здравомыслящего ума-рассудка-разума людей. Он производится посылками ложной мнимой информации для создания у людей противоречивого представления, негативного возмущения и ошибочного понимания.

Информационный терроризм, предельно опасное асоциальное явление и преступное деяние. Ничто так сильно не влияет на людей, общество и государство, как источники правдивой или ложной информации. Учитывая особую разрушительную мощь и характер непредсказуемых последствий диверсионного влияния дезинформации, информационный терроризм является тяжким видом преступлений против Человечества.

Информационный терроризм поражает три основных зоны: а) бытовую, когда поражение несет локализованный личностный характер; б) псевдонаучную, когда разрушаются объективно-закономерные логические связи проверенных научных истин; в) социально-политическую, когда на национально-государственном (всемирном) уровне обманывается все население человечества-социума-сообщества многочисленных народов-наций-цивилизаций. В качестве одной из его разновидностей в литературе употребляется понятие «кибертерроризм».

В широком смысле информационным терроризмом, по мнению ряда ученых, занимаются все те, которые: а) обманывают, наговаривают и распространяют ложные или дискредитирующие слухи; б) пишут антинаучную, аморальную и безнравственную литературу; в) пропагандируют насилие и унижение личностного и национального достоинства; г) совершают подлоги и подменяют предметно логические понятийные основы; д) планируют и создают всеобщую массовую дезориентацию.

Данный вид терроризма, как дополнение к «традиционным методам» применяется с целью дезинформации, дезориентации и профанации для ошибочного восприятия, ложного понимания и неадекватного поведения людей. Опасность кибертерроризма также заключается в том, что он не имеет национальных границ и террористические акции могут осуществляться из любой точки мира.

Подводя предварительный итог, необходимо отметить, что повышение уровня профессионализма журналистов является неотъемлемым фактором обеспечения национальной безопасности.

Во времена существования Советского Союза журналисты были на передовой идеологического фронта. Их готовили целенаправленно с учетом серьезного внешнеполитического противостояния. В 1990-е и 2000-е годы этот аспект абсолютно выпал из поля зрения профессорско-преподавательского состава и профильных министерств. С тех пор произошли системные изменения в структуре самих средств массовой информации, в первую очередь, благодаря техническому прогрессу.

Если раньше в период «холодной войны» идеологическая пропаганда в первую очередь внедрялась посредством традиционных СМИ, а именно: газет, радио и телевидения. Иностранное влияние осуществлялось с помощью так называемых «вражеских голосов», то есть радио эфира – ВВС, «Голос Америки», радио «Свобода», то сейчас базисной платформой для формирования общественного мнения и общественного сознания стал интернет.

На первый взгляд интернет, предоставляя больше альтернативных информационных ресурсов, гарантирует объективность, но на деле обилие противоречивой информации лишь еще больше запутывает рядового потребителя и в конечном итоге обращает его к какому-то одному, наиболее близкому по духу или позиции изданию.

Когда начинаются информационная нестабильность? Когда лагерь прессы четко делится на две части. Одни утверждают одно – другие совершенно противоположенное. Стороны не слышат друг друга. В этом отличие от плюрализма, где идет дискуссия и оппоненты ведут диалог. Во время информационной войны мы можем наблюдать монолог двух собеседников, которые абсолютно не воспринимают, что говорит противная сторона (причем слово «противная» здесь выступает в своем основном семантическом значении). На что рассчитаны эти моно-

логи? «Собеседники» пытаются убедить друг друга в своей правоте? Нет, убедить друг друга уже попросту невозможно, так как никакие аргументы на когнитивном уровне не воспринимаются. Расчет делается на собственную целевую аудиторию. В лишний раз подлить масло в огонь и проиллюстрировать, какие нелюди «наши оппоненты». Накал страстей постепенно возрастает, в обществе формируется психологическая истерия, базирующаяся на чувстве ненависти.

Разобраться в потоке подобной ангажированной информации даже специалисту весьма проблематично, не говоря уже о рядовых реципиентах. Здесь надо понимать, что путь запрета – это путь в никуда. Невозможно оградиться от внешних информационных потоков. Так или иначе, какими бы мощными средствами цензуры государство не обладало, в плотине обязательно образуется брешь, через которую хлынет информационный поток и захлестнет массовое сознание. «Ветер перемен», «новая система ценностей» ... и т.д. все это звучит особенно привлекательно, если находится под строгим контролем и ограничением. Поэтому, если строить государственную информационную политику исключительно в рестриктивном русле, запрещая какой-то контент, то это неизбежно приведет к нездоровому ажиотажу и будет провоцировать рост дополнительного интереса к тем ресурсам, которые идут вразрез с национальными интересами государства.

Плюс к этому нужно учитывать, что реально оградить доступ к интернет-ресурсу – весьма проблематично, существуют разного рода анонимайзеры, тор-браузеры и т.п. ухищрения. Государство должно не просто ограничивать доступ, но и нейтрализовать информацию, противопоставляя альтернативные ресурсы. Здесь речь не столько об официальных каналах, вроде «Хабара» и «Казахстана», а прежде всего о формировании целой системы, так называемых «независимых» альтернативных источников; об обсуждении информации на форумах, в комментариях к новостям и т.д. На этом фоне следует выделить два ключевых определяющих фактора, от которых зависит будущее нашей страны – это развитие информационных технологий и формирование сбалансированной информационной политики.

Если первому вопросу уделяется хоть какое-то внимание – выделяются гранты на обучение студентов. То относительно подготовки специалистов, которые бы, владея достаточным знанием

в области технологий и параллельно обладали бы навыками журналистов, пока можно сказать, что дело стоит на мертвой точке. Блоги, форумы, конвергентная журналистика – по сути развиваются совершенно самопроизвольно, а именно они являются наиболее уязвимыми с точки зрения контроля информационного потока в русле стратегии национальной безопасности. Журналисты формируют общественное мнение не только на страницах газет и журналов, не только в эфире радио и телепрограмм, но сейчас все больше на страницах интернет-изданий. При этом у них появляются доморощенные конкуренты в виде блогеров, которые тоже играют немаловажную роль в формировании мейнстрима социальных умонастроений. СМИ все больше приобретают интерактивный характер. На общественное мнение влияют не только сами новости, но и комментарии к ним. Все эти факторы следует учитывать. Будущих журналистов необходимо готовить именно с таким расчетом, чтобы они могли не просто писать или интерпретировать информацию, но и готовить материал со знанием специфики технических средств всего широчайшего спектра возможностей современного интернета и IT-технологий.

Вопросу национальной безопасности и стабильности в условиях информационных войн на факультетах журналистики нужно уделять особое внимание. Любые попытки разжигания межнациональной розни, либо иных конфликтных ситуаций на религиозной почве или в вопросе языковой политики необходимо немедленно пресекать на корню. Причем делать это нужно не только на страницах газет или в телевизионном и радиоэфире, но и в комментариях к провокационным материалам. В настоящее время в процессе обучения журналистов вполне уместно говорить о появлении специального курса, который бы базировался на методе case study и способствовал бы формированию толерантного социума на основе традиционных ценностей и одновременно был бы нацелен на выработку иммунитета к разного рода цветным революциям.

2 РАЗВИТИЕ СМИ И ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

2.1 Расширение доступа к информации в контексте международных стандартов журналистики

Основные международные нормы, относящиеся к свободе выражения мнений

Создание правового гражданского общества стало одним из общепризнанных необходимых условий продвижения любого современного государства на пути крупных социально-экономических реформ, одной из целей его модернизации. Эта идея вошла в законодательство и общественное сознание большинства современных стран и народов. Высшим мериллом степени цивилизованности общества стало положение с правами человека в той или иной стране. Свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства.

В тоже время право на информацию, во всех его интерпретациях – свобода слова, выражения мнения и самовыражения, доступ к информации – являются одним из относительно новых прав человека и гражданина, поскольку было институционально закреплено лишь в послевоенный период XX века в странах Западной Европы, США и некоторых других государствах. «Правда, в качестве примера европейской страны, где это право впервые возникло ещё в 1766 г., приводят Швецию, но следующие два столетия ни одно государство этому примеру не последовало» [30, С. 63].

Свобода выражения является важнейшей составляющей демократических прав и свобод. На самом первом заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году, прежде чем были подписаны основные международные соглашения и договоренности

по правам человека, была принята резолюция № 59 (1), в которой отмечалось: «Свобода информации является основополагающим правом человека и ... критерием всех свобод, которые находятся под юрисдикцией Организации Объединенных Наций».

Право на доступ к информации, «право жить осознано» последовательно поддерживает ЮНЕСКО. На Брисбенской конференции этой организации в 2010 году была принята декларация, которая призывает государства-участники принять законы, гарантирующие право на информацию в соответствии с международно-признанным принципом максимальной открытости. Свобода информации декларируется и гарантируется самыми различными документами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), такими, например как Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Заключительный документ копенгагенского совещания Конференции ОБСЕ по человеческому измерению, Парижская хартия, согласованная в 1990 г., Заключительный документ встречи на высшем уровне в рамках ОБСЕ в Будапеште в 1994 г., Декларация встречи на высшем уровне в рамках ОБСЕ в Стамбуле.

Можно отметить, что с 1993 г. в системе органов ООН действует Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Говоря о практической значимости рассмотрения международных стандартов в данной области, отметим, что по решению Постоянного совета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1997 г. был учрежден пост Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации. Это было сделано с целью более полного выполнения соответствующих принципов и обязательств ОБСЕ, а также повышения эффективности совместных действий государств-участников на базе их общих ценностей. Все вместе это создает международное понимание фундамента свободы выражения мнения и пределов её ограничений.

На уровне международного законодательства свобода выражения своего мнения и информации защищается в основном Статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека, в которой предусматривается следующее: «1.1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства

со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. 1.2 Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе...» [31].

В современном понимании право на информацию (и его составляющую – право на доступ к информации) было сформулировано западными философами и социальными теоретиками, которые объясняли его необходимость исходя из фундаментально характера свободы выражения мнения, а также в контексте права на свободные выборы.

Рассматривая информационную безопасность необходимо в первую очередь остановиться на ее имманентной противоречивости и двойственном характере. Термин «глобальное информационное общество» достаточно широк и включает в себя, прежде всего, глобальную унифицированную информационную индустрию, развивающуюся на фоне непрерывно возрастающей роли информации и знаний в экономическом и социально-политическом контексте. Особую роль в информационном обществе приобретает фактор социального устройства, который получит свое отражение в принципиально новых «электронных» формах демократии и коренном переломе в структуре занятости населения.

В реальности современного общества существует некое противоречие между идеологией информационного общества, провозглашающей посредством философских и культурологических концепций наличие экстаза коммуникации и ничем неограниченного информационного обмена и реальностью, сталкивающейся с необходимостью социального контроля и государственного регулирования развития информационных процессов. Рассматриваемые проблемы регулирования информационного общества имеют вид не просто законодательных положений, а неких технических разработок. Контроль осуществляется через инфраструктуру – в точках, позволяющих контролировать поток данных устанавливаются фильтры и определяется ответственность.

Необратимость и неизбежность формирования информационного общества порождают для государства обязанность обеспечить состояние защищенности интересов граждан, общества и государства в новых условиях. Первоочередным и наиболее

важным шагом в данном случае является создание действенных правовых механизмов регулирования обеспечения граждан, органов государственной власти и органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений информационными ресурсами, обеспечение их взаимодействия в едином информационном пространстве.

Необходимо упомянуть относительно законодательства Республики Казахстан, что важнейшая роль в данной сфере принадлежит «Концепции информационной безопасности Республики Казахстан» (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года, №174), пришедшей на смену аналогичному документу 2006 г. Несколько иной аспект представлен и в Законе РК «О персональных данных и их защите» (Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V).

Информационная безопасность рассматривается в «Концепции информационной безопасности Республики Казахстан» с двух взаимосвязанных аспектов: технического и социально-политического. Технический аспект подразумевает обеспечение защиты национальных информационных ресурсов, информационных систем, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры от неавторизованного доступа, использования, раскрытия, нарушения, изменения, прочтения, проверки, записи или уничтожения, для обеспечения целостности, конфиденциальности и доступности информации. Социально-политический аспект заключается в защите национального информационного пространства и систем распространения массовой информации от целенаправленного негативного информационного и организационного воздействия, могущего причинить ущерб национальным интересам Республики Казахстан [32].

Обновление законодательной базы, применительно к Интернету – это, по существу, процесс поиска ответа на вопрос, является ли Интернет широкоэвещательной средой, средой нейтральной по отношению к контенту или каналом передачи информации. Режимы ответственности компаний варьируются в зависимости от подхода к регулированию, принятого конкретным государством. Сторонники цензуры часто приходят к тому, что начинают предлагать свои собственные технологические решения. Первоначально были предложены системы оценки контента, аналогичные рейтингам в кино и на телевидении. По этой схеме файлам

и веб-сайтам должен был быть присвоен определенный рейтинг. Отношение к Интернету как к телефонной системе позволяет также осуществлять надзор за «данными о трафике». Во времена классической телефонной системы, после долгих юридических споров содержание коммуникации было признано секретным, и поэтому любое нарушение конфиденциальности требовало силовых действий, разрешенных законом. Таким образом, Интернет определяется как среда массового вещания, когда это отвечает интересам государства по введению цензуры; Интернет определяется как инфраструктура телефонных коммуникаций, когда это отвечает интересам государства по установлению надзора с минимальными ограничениями. Ни одно из этих определений не отражает технических реалий или характера контроля.

Существует несколько способов осуществления социального контроля, и используются они в контрольных точках в рамках архитектуры Интернета. Эти контрольные точки включают исходное сообщение, исходящего провайдера, конечного провайдера и конечное сообщение или конечного пользователя. Способы, применяемые для контроля этих параметров, включают:

- Прямые указания по контенту: что можно отправлять и к чему может быть предоставлен доступ.

- Требования по установке фильтров и других технических средств блокирования потоков данных. Режимы лицензирования форм выражения мнения, передачи и приема информации.

- Режимы ответственности для источников сообщений и провайдеров.

- Ответственность за оскорбление и клевету.

- Режимы защиты авторского права и интеллектуальной собственности.

Эти способы могут использоваться вместе или по отдельности в зависимости от ситуации.

При использовании указанных выше способов потоки данных контролируются во имя соблюдения приличий, безопасности и морали. Фильтры могут быть поставлены на уровне провайдера получателя для блокировки доступа пользователя к информации, которая считается вредной. Людей можно заставить использовать фильтры в пределах, например, киберкафе интернет-клубов или публичных библиотек. Желаящие выразить свое мнение могут подпадать под действие законов о клевете, которые, как пра-

вило, требуют идентификации пользователя и, следовательно, некоторых форм лицензирования поставщиков интернет-услуг. Лицензирование провайдеров может сделать их ответственными за контент, хостинг которого они осуществляют. И, наконец, от провайдеров могут потребовать удаления хостируемого контента и разглашения информации о человеке, поместившем конкретный, вызывающий сомнения контент.

Многие, если не все, из этих мер можно применять на основании закона об охране интеллектуальной собственности. На пути доступа к Интернету существуют преграды, которые не всегда признаются следствием прямого влияния государственной власти.

Управление и частичное прогнозирование информационных процессов таким образом возможно посредством трех основных действий:

- Ограничение доступа к информации посредством политических или экономических механизмов.
- Цензура.
- Фильтрация потоков данных.

Цензура вводится во многих странах для защиты интересов национальной безопасности, но здесь есть определенные как содержательные так и технические трудности. В первую очередь необходимо прояснить, что означают «интересы безопасности». Египетские законы цензурят контент для защиты «общественной нравственности» путем регулирования ошибочных или злонамеренных слухов или тревожных новостей, целью которых становится нарушение общественного спокойствия, вселение страха в людей или нанесение вреда государственным интересам. В Перу наложен запрет на информацию, которая «противоречит морали или добрым традициям». Законы Марокко использовались для ареста редакторов газет за нанесение оскорбления королю и публикацию коммюнике Исламской группы. Тунис не признает никаких комментариев, содержащих намеки на критику политики правительства. Зимбабве регулирует все, что «способно привести в уныние», и карает подобные попытки тюремным заключением на срок до 7 лет. Австралия регулирует контент, который считается неподходящим для несовершеннолетних. Китай подвергает цензуре информацию, нарушающую государственный порядок, раскрывающую государственные секреты и нано-

сящую вред чести и достоинству страны; также Китай фильтрует ряд порнографических сайтов [33, С. 32-33].

Практически все дискуссии о цензуре сводятся к обсуждению действий государств. Между тем беспокойство по поводу введения цензуры и контроля потоков данных должно быть направлено на механизмы, которые вводятся в действие самими источниками контроля.

Сеть, по сравнению с другими компонентами информационного пространства, скорее всего, представляет собой простейший объект для цензуры, так как обычно веб-сайты создаются вполне идентифицируемым лицом и размещаются на коммерческом сервере. Вероятный цензор может использовать несколько вариантов действий: он может связаться с провайдером и посредством имеющихся у него прав доступа механически удалить сайт; он может арестовать создателя сайта или подать на него в суд; он может включить адрес веб-сайта в базу данных сайтов, запрещенных для доступа гражданам и/или потребителям. Все эти методы не являются исключительно инновационными.

В двух первых случаях, существует один общий риск: удаление сомнительного веб-сайта иногда воспринимается остальной частью Сети как «PR-акция», а граждане стран за пределами сферы действия цензора могут в знак протеста открыть зеркальные закрытому сайты. Технология блокирования используется довольно часто, но для того, чтобы стать по-настоящему эффективной, она должна применяться постоянно. Риск заключается в том, что пользователи могут научиться обходить блоки с помощью анонимных (прокси) сайтов или получения доступа к контенту через другие действующие прокси-сайты, такие как кэш в поисковике Google. Оба варианта действуют как связующее звено: они получают доступ к веб-сайту и отображают его для пользователя. Так создается виртуальный эквивалент ситуации, при которой кто-то отправляется в книжный магазин, чтобы купить для нас книгу, читать которую нам «продавать» и соответственно «читать» запрещено.

Наконец, чисто технологическим действием является использование фильтрации. О методе фильтрации можно образно сказать, что для управления в техногенном мире подходят исключительно технические разработки. Фильтрация или блокирование может осуществляться на нескольких уровнях.

Во-первых – это фильтрация на уровне провайдера. Блокирование отдельных веб-сайтов можно иметь место на уровне государства. В идеале осуществить эту процедуру можно в странах с ограниченным числом поставщиков интернет-услуг. В этом случае доступ в Интернет осуществляется не с децентрализованного компьютера, а через контролируемую государством фирму, которая отвечает за мониторинг и блокировку доступа, фильтрация на уровне конечного пользователя.

Для второго уровня – конечного пользователя разработаны коммерческие программы фильтрации. Подобные программные приложения могут продаваться родителям, которые опасаются, что их дети выйдут в Сети на нежелательный материал; компаниям и другим организациям, которые не хотят, чтобы их сотрудники в рабочее время использовали доступ к Интернету для просмотра порнографических сайтов или простейшая фильтрация «спама» или «всплывающих окон». Использование таких фильтров часто является обязательным по закону. «Законодательство США увязывает вопросы установки программ блокировки на компьютеры в библиотеках и школах с вопросами финансирования» [6, С. 86].

Техническую основу программного обеспечения для блокировки составляет некая внутренняя база, включающая нежелательные для посещения сайты, которые иногда сопровождаются поясняющими словами или фразами, появление которых на экране приводит к блокировке этих сайтов. Основная проблема состоит в том, что любая попытка цензурировать Интернет путем блокирования материала по ключевым словам способна, пусть даже и ненамеренно, блокировать совершенно независимый материал. Коммерческие программы блокировки продемонстрировали наличие и других, уже не только технических проблем. Производители программного обеспечения могут блокировать статьи и аналитические материалы, содержащие критику, например, созданного ими программного обеспечения, или, в конце концов «критику» чего угодно. Было установлено, что фильтры могут действовать, исходя из определенных интересов или в силу своей программной «природы», например, блокируя сайты, рекламирующие безопасный секс, аборты, и даже сайты правозащитных организаций, несмотря на то, что эти ресурсы вовсе не находятся в состоянии конфликта с законодательными режимами, в рамках которых они созданы.

Однако установка фильтров в Интернет – отдельный вопрос. В ряде докладов, подготовленных академическими и неправительственными организациями, возможности фильтров были подвергнуты сомнению. Было показано, что сама природа Интернета, его распределенный характер и проблематичность создания инструментов автоматической проверки на «пристойность» могут привести к блокированию вполне адекватного контента. Кроме того, определенный объем непристойного материала все равно остается неотфильтрованным. В ряде докладов говорилось о необъективности имеющихся фильтров, о том, что они блокируют веб-сайты вопреки интересам их разработчиков.

Специалисты потратили очень много времени на изучение списков блокируемых объектов для того, чтобы привлечь внимание к проблемам фильтрации. Они указали на множество случаев избыточного блокирования, когда оставались заблокированными сайты, не содержащие никакого негативного контента.

Несколько десятилетий развития информационно-коммуникативной культуры, в масштабах мирового сообщества показали, что в результате инфраструктура, которая должна была стать основой для нового глобального общества, может превратиться в хаотично или наоборот избыточно регулируемую и контролируемую среду.

Исследуя мировой опыт, Казахстан в целом имеет возможность учесть и способствовать развитию положительных аспектов формирующейся новой социальной реальности и соответственно попытаться избежать очевидных негативных последствий, компенсировать недостатки новыми «точками роста».

2.2 Формирование гражданской активности как фактор развития информационного пространства современного казахстанского общества

Одним из основных направлений развития современного Казахстана является формирование правового государства, развитие и укрепление демократических институтов, что не возможно без активного участия со стороны гражданского общества. Развитию гражданского общества уделяется большое внимание во многих программных документах – «Казахстан – 2030. Процве-

тание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев», «Концепции развития гражданского общества РК» и др. Большое внимание уделяется данному вопросу и в международном масштабе.

Актуальность научно-практического исследования проблем гражданского образования в Казахстане обусловлена тем, что любое явление на стадии своего становления встречается с препятствиями в своем развитии, гражданское общество не исключение. Можно надеяться, что данные проблемы также не останутся без внимания прессы, что позволит экспертам в процессе анализа публикаций выработать соответствующие рекомендации. Если каждый из нас начнет проявлять гражданскую ответственность, то вместе мы станем огромной силой, которая сможет противостоять любым кризисным проявлениям, в особенности в условиях мировой экономической нестабильности. Исследование направлено на поддержание, а также теоретическое обоснование инициатив по развитию гражданского образования и выработку практических рекомендаций в данной области.

В контексте анализа разработанности концептуальных оснований гражданского образования необходимо в первую очередь обратиться к идее гражданского общества, сформированной в рамках политической философии и философии права. Проблематика гражданского общества возникает в античности в связи с вопросами статуса человека и гражданина, роли собственности в сохранении стабильности общественных и государственных институтов. По мнению канадского философа Ч. Тэйлора в истории философии возможно выделить две наиболее ярко выраженные трактовки гражданского общества. Первая традиция восходит к работам Джона Локка и основана на рассмотрении гражданского общества как определенного этического сообщества, живущего по естественным законам до и вне государства и политической системы. Вторая традиция связана с работами Шарля Монтескье. В ней находит отражение несколько иной аспект гражданского общества, который в целом возможно определить, как структурно-функциональный, иными словами она характеризует гражданское общество как набор независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством, и в случае надобности, защищающих свободу индивида от посягательств со стороны власти [34].

Гражданское общество, с позиции гегелевской философии, обязано охранять своих членов и защищать их права, точно также как единичный человек обязан защищать права гражданского общества. С точки зрения современных социальных теорий гражданское общество не является некоей единой организационной структурой, хотя и включает в себя различные общества (например, защиты прав потребителей), ассоциации, союзы и т.п. Суть деятельности гражданского общества заключается в защите разнообразных прав населения (как политических, так и экономических). В условиях зрелой демократии гражданское общество существует как бы латентно. Активность гражданского общества обнаруживается скорее тогда, когда нарастают кризисные тенденции. Одной из целей гражданского общества является построение правового государства, созданного по принципу разделения властей (законодательной, исполнительной и судебной) и многопартийности со справедливыми всеобщими выборами. Именно такая политическая система обладает естественными механизмами защиты, поскольку одна ветвь власти контролирует другую.

Каковы перспективы развития гражданского общества в современном Казахстане? Успехи в области информационной политики, достигнутые в Казахстане активизация гражданского сектора за последние годы, являются одним из показателей демократических преобразований в обществе, и дальнейшие шаги, направленные на развитие гражданского образования, формирование социальной ответственности представляются эффективными и актуальными.

Гражданское образование – это важный аспект укрепления способности общества управлять собственными делами, дополняющий развитие возможностей на индивидуальном и институциональном уровне. В основе гражданского образования лежат ценности и принципы прозрачности, участия, активного реагирования, подотчетности, предоставления полномочий и справедливости. Неотъемлемыми составляющими гражданского образования являются средства коммуникации и доступ к информации. Эти ценности и принципы определены и разработаны в Практической записке ПРООН по доступу к информации [35].

Задаваясь вопросом об актуальности программ в области гражданского образования возможно обратиться к небольшому

эмпирическому срезу по проблемам развития гражданского общества в Казахстане [36, С. 144].

Гражданское общество – это устойчивая система социальных отношений и определяющих их общественных интересов, отражающих эти интересы идей и реализующих их организаций, возникающая на определенном, исторически обусловленном этапе развития социума и инкорпорированных в нем индивидов. Гражданское общество взаимодействуя с государством, изменяет его и меняется само под воздействием права. В целом для гражданского общества характерны следующие особенности. Во-первых, наличие множества ассоциаций или, в более общем плане, центров социальной власти. Во-вторых, относительная независимость этих центров социальной власти в силу их способности к самоорганизации. И в-третьих, чувство гражданской ответственности, а также цивилизованное поведение и активная гражданская позиция – все это необходимые элементы подлинно гражданского общества.

Специалисты уверены, что полноценное развитие государства невозможно без развития гражданского общества. Таким образом, успешное и стабильное развитие общества возможно только при одновременном соблюдении и реализации ряда условий, в число которых непременно входит и развитие гражданского общества. В рамках исследования по проблеме анализа общественного мнения казахстанцев в аспекте основных направлений деятельности ОБСЕ респондентам был задан ряд вопросов об оценке необходимости развития гражданской инициативы, уровне развития правосознания и приоритетных направлениях дальнейшего формирования гражданского общества. И хотя целостно оценить уровень развития гражданского сектора по нескольким вопросам представляется не вполне объективным, однако результаты опроса напрямую свидетельствуют о росте гражданской активности и понимании ее необходимости. По данным исследования 2008 г. [37] необходимость расширения гражданской инициативы ставят под сомнение лишь 9,6% респондентов. По данным 2009 г. этот показатель составил 8,7%, а в 2016 снизился еще до 4,4%, то есть можно говорить о постепенном расширении гражданского общества в Казахстане, росте патриотизма и социальной ответственности. Развитие данной сферы в Казахстане предполагает появления самостоятельных субъектов гражданского общества,

различных НПО, деятельность которых способствует преодолению инертности в области гражданского самоуправления.

Проблема реализации и защиты прав человека является одной из приоритетных задач деятельности многих международных организаций – в том, числе ОБСЕ. В терминологии ОБСЕ термин «человеческое измерение» используется для обозначения набора норм и видов деятельности, связанных с правами человека и демократией. «За время с 1975 года ОБСЕ разработала широкий набор норм и стандартов в области прав человека, которые в целом отражают традиционные нормы и концепции прав человека, зафиксированные в других международных соглашениях и декларациях касающихся прав человека. Опираясь на эти документы, ОБСЕ также разработала и целый ряд стандартов, которые являются весьма новаторскими как по форме, так и по содержанию» [38, С. 13]. В рамках исследования респондентам был также задан вопроса о приоритетных направлениях деятельности Казахстана в рамках реализации обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения. В ответах на данный вопрос предполагалась возможность выбора респондентами нескольких позиций и их последующее ранжирование. Как видно из полученных данных основным приоритетом, выбранным респондентами с наибольшим количеством голосов, является вариант ответа «Защита прав человека» – (53,1% – 2009 г.; 53,8% – 2016 г.), следующим по значимости следует ответ «Экономическая и экологическая безопасность» – (34,4% – 2010 г.; 45,2% – 2016 г.), затем «Дипломатические усилия по предотвращению конфликтов» – (28,2% и 23,% соответственно). И наконец, по степени убывания можно выделить и другие направления, такие как «Меры по построению доверительных отношений и безопасности» – (34,4% – 2010 г. и 36,5% – 2016 г.), «Развитие демократических институтов» – (25% – 2010 г.; 25,8% – 2016 г.), «Контроль над распространением вооружений – (14,5% – 2010 г.; 7,5% – 2016 г.)», и набравшая наименьшее (7,8% и 2,8% соответственно) количество голосов позиция – «Мониторинг выборов».

Возможно также привести данные по проблеме развития правовых знаний как одном из направлений гражданского образования. Оценивая уровень правовой грамотности населения, лишь 8,2% респондентов охарактеризовали существующие у населения знания о содержании и изменениях законодательства как до-

статочные, исчерпывающие. Более критичные ответы на данный вопрос распределились практически равномерно между двумя позициями – «Недостаточны, но уровень правовой грамотности растет» – 41,1% и «Не достаточны» – 41,9% [36, С. 133-134].

Наконец, оценивая меры способные стимулировать развитие в Казахстане гражданских и политических институтов с точки зрения общественного мнения, возможно перечислить важнейшие из них в следующем порядке по убыванию их значения [36, С. 135]:

1. Усиление контроля за соблюдением прав человека	38,1%
2. Развитие НПО	29,8%
3. Развитие местного самоуправления	25,3%
4. Расширение информационного пространства	12,4%
5. Развитие культурных национальных центров	10,7%
6. Миграционная политика	5,8%.

Приведенные данные в целом показывают, что в современном Казахстане идет активный процесс формирования новых (невостребованных в советский период) институциональных форм гражданской активности, происходящей параллельно с формированием в общественном сознании ценностей патриотизма, социальной ответственности и правосознания. Все эти процессы актуализируют формирование в Казахстане собственной модели гражданского образования. В итоге основное содержание эффективных программ гражданского образования заключается в оказании помощи в построении гражданского общества, что в свою очередь означает создание постоянно обновляющегося полностью активного объединения добровольных организаций, предназначенного для достижения общих целей. Формирующееся новое содержание политической культуры граждан должно базироваться на понимании роли частной инициативы, гражданской активности и социальной ответственности. Безусловно, одной из наиболее значимых форм гражданского общества – являются неправительственные организации. Неправительственные организации всех видов, некоторые более формальные, чем другие, некоторые более крупные и некоторые очень маленькие, представляющие объединения одинаково мыслящих индивидуумов, преследующих общие желаемые цели (в то же время уважающие право других делать то же самое) требуют как атмосферы терпи-

мости, так и уважения и юридических установок, которые сделали бы их существование возможным. Иными словами, развитие гражданского общества формируется на базе правового государства посредством реализации приоритетов демократического законодательства и расширения правового сознания, патриотизма и гражданской активности, что в конечном счете ведет к необходимости постепенного расширения знаний населения в области образования по правам человека.

Практики гражданского образования в международном опыте.

«Для того чтобы стать успешным в развивающихся странах, которые демонстрируют широкое разнообразие, просвещение в области прав человека гражданское образование в идеале должно быть связано с поддержкой общего толерантного отношения к людям, мирного разрешения конфликтов и проблем, а также исходить из реально существующих местных условий. Подобная точка зрения, преобладающая среди специалистов по вопросам просвещения в области прав человека, применима, прежде всего, к новым демократическим государствам», – полагает Дэвид Питтс.

Гражданское образование в различной научно-методической литературе определяется как образование в области прав человек, а также как «граждановедение». При этом многие специалисты, утверждая приоритетный характер целей гражданского образования, отмечают, что существуют общее непонимание его основных структурных компонентов, которые требуют отдельной научной разработки и последующей практической апробации. Как отмечает, Д. Пилон, даже само упоминание термина «гражданское образование» люди встречают, пожимая плечами». «Гражданское образование для нового общества сталкивается с трудноразрешимой проблемой: изменить избирателя таким образом, чтобы он стал смелым, поддерживающим сотрудничество, даже благородным, человеком, который мог бы принимать свои собственные решения, основываясь на своих собственных суждениях, который без боязни мог бы оспорить мнения другого человека, но при этом уважать его, и его мнение, который мог бы изменить свои суждения, если факты оправдают это изменение, и мог бы присоединиться к другим, если общие усилия (общие действия) являются более эффективными, чем деятельность в

одинокую. Другими словами, результатом гражданского образования должно быть формирование другого вида человека – человек демократический (**homo democraticus**) **не имеет четкого отпечатка**, части его тела и извилина головного мозга не могут быть сконструированы в соответствии с отождествляющими размерностями подобно карте, проектирующей улицы для пешеходов. Он должен создать себя сам» [39].

Обобщая международный опыт в области гражданского образования возможно в первую очередь упомянуть о таком документе как «Рекомендация № R (85) 7 Комитета министров государствам-членам о преподавании и изучении прав человека в школах», принята Комитетом министров Совета Европы 14 мая 1985 года. В документе выделены следующие основные положения:

1.1. Понимание прав человека и опыт в этой области являются для молодежи важным элементом подготовки к жизни в демократическом и плюралистическом обществе. Это является частью социального и политического образования, которое включает взаимопонимание между народами и культурами.

1.2. Понятия, связанные с правами человека, могут и должна внедряться в сознание с самых малых лет. Так, например, дети, посещающие детский сад или обучающиеся в начальной школе, могут уже приобрести опыт ненасильственного урегулирования конфликтов и уважения другого человека.

1.3. Ознакомление молодежи с более абстрактными понятиями прав человека, такими, которые подразумевают понимание философских, политических и юридических концепций, может осуществляться на уровне средней школы при изучении таких предметов, как история, география, социальные науки, курсы морали и религии, языки и литература, текущие события и экономика.

1.4. Поскольку права человека неизбежно связаны с политикой, преподаватель должен всегда исходить из международных пактов или соглашений и стараться избегать навязывания своих собственных убеждений ученикам и втягивания их в идеологическую борьбу.

Подводя предварительный итог, возможно сослаться в качестве подтверждения актуальности исследуемой проблемы на сборник «Образование в области прав человека в школьной системе Европы, Центральной Азии и Северной Америки: сборник

примеров успешных практик» (Варшава, 2009 г.). Данные материал представляет собой перечень программ гражданского образования как основанных на обобщенных моделях, национальных концепциях гражданского образования, так и содержащих дифференцированные примеры, такие как Программа «Школа – путь к равенству» (Португалия), Общешкольный подход «Права, уважение, ответственность» (Шотландия), «Энергия нации: иммигранты в Америке» (США), «Образование во имя мира» (Босния и Герцеговина) и др. [40].

Гражданское общество и гражданское образование.

В послании Президента Республики Казахстан «К свободному и безопасному обществу» отмечено, что на пути движения к демократии просматривается одна из первых задач – это создание реального правового государства: «Все граждане должны научиться жить по законам. Демократия – это не только политические свободы, а реализация фундаментальных прав» [41].

На уровне казахстанского законодательства проблемы развития образования в области прав человека, в первую очередь, основывается на Постановлении Президента Республики Казахстан №2347 «О мерах по организации правового всеобуча в Республике Казахстан» и Постановлении Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2004 года № 1382 «О Программе по праворазъяснительной работе, формированию правовой культуры, правовому обучению и воспитанию граждан на 2005-2007 годы». Необходимо также отметить «Концепцию развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006 – 2011 годы». В целом в соответствии с международными нормами концепция гражданского образования базируется на основополагающих принципах Всеобщей Декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции прав ребенка, а также на национальном законодательстве в области образования, молодежной политики, гендерного равенства.

По вопросу гражданского образования возможно выделить несколько основных аспектов, требующих отдельного рассмотрения. Во-первых, это вопрос о приоритетной сфере реализации проектов по граждановедению. Ответ на данный вопрос в основном ориентирован на обоснование необходимости его реализации именно на уровне школьного образования, а также в отношении молодежи и, в особенности, учащейся молодежи. В данном

контексте гражданское образование возможно реализовать и как процесс обучения гражданина, и как компонент социализацию личности. Все большее признание получает мнение, согласно которому молодежь следует обучать правам человека не только потому, что это важно для общества, но и потому, что различные виды занятий, связанные с этой работой, очень полезны для самих молодых людей, и они это ценят. Современное общество и, в особенности, молодежь, все чаще сталкиваются с различными формами социального отчуждения, религиозных, этнических и национальных различий, а также с преимуществами и недостатками – которые несет с собой набирающая темпы глобализация. Обучение правам человека затрагивает эти важные вопросы и помогает осмыслить различные взгляды, воззрения, отношения и ценности современного многокультурного общества. Оно помогает людям найти пути использования этих различий с положительным результатом [42, С. 23].

Последующее обучение в области прав человека в рамках программ переподготовки кадров, институтов повышения квалификации, тематических курсов необходимо, но способно лишь точно решить проблемы социального и личностного развития. Таким образом, организации образования различных уровней несут ответственность не только за качество подготовки научных кадров, но также за их профессиональную занятость, карьеру, мобильность. Сегодня успешное социальное развитие является возможным через реализацию в рамках образовательных программ не только научных компетенций молодого поколения, но и других видов (межличностные, системные и гражданские и т.д.), как насущной потребности, возникшей в условиях инновационной экономики, общества знаний и глобальный рынок труда [43].

Определяя структурные компоненты гражданского образования, необходимо ответить на вопрос об основных знаниях, умениях и навыках, формируемых в результате тех или иных программ образования в области прав человека. Гражданское образование – это комплекс интегрированных предметов, направленных на изучение прав человека, основ демократии, культуры мира. В обширном методическом пособии «Компас. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи» (2003 г.) выделены следующие тематические разделы: содержание и основные принципы реализации важнейших прав человека,

обучение гражданственности, личное и социальное образование, глобальное образование, межкультурное образование, обучение проблемам развития, экологическое образование, обучение культуре мира, правовое образование. С другой стороны, ответ на вопрос о том, какие знания необходимы в первую очередь молодым людям, возможно выразить в терминах педагогики и проблемы поиска важнейших компетенций, формируемых в данном образовательном компоненте. Традиционно их разделяют на знания, навыки и умения, ценностные ориентации [42, С. 21-22]

Знания:

– Основные понятия: свобода, справедливость, равенство, человеческое достоинство, недискриминация, демократия, универсальность, права, ответственность, взаимозависимость и солидарность.

– Мысль о том, что права человека являются основой выработки и согласования стандартов поведения в семье, в школе, в обществе и во всем мире.

– Роль прав человека, их прошлое и будущее значение в жизни каждого, в жизни общества, в жизни людей во всем мире.

– Различие между гражданскими / политическими и социальными / экономическими правами.

– Различия в восприятии и осознании прав человека в разных странах, в разных слоях одного общества, различные источники их легитимности, включая религиозные, нравственные и правовые.

– Основные социальные изменения, исторические события и причины, которые привели к признанию прав человека.

– Основные международные правовые документы, целью которых является защита прав человека, такие как Всеобщая декларация прав человека ООН (ВДПЧ), Конвенция ООН о правах ребенка (КПР), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ).

– Местные, национальные и международные организации, неправительственные организации и отдельные лица, работающие в поддержку и защиту прав человека.

Навыки:

– Активное слушание и коммуникация: умение выслушивать различные точки зрения, отстаивать свои собственные права и права других людей.

– Критическое мышление: нахождение значимой информации, критическая оценка доказательств, осознание предубеждений и предвзятости, узнавание различных форм манипулирования и принятие решений на основании аргументированного суждения.

– Навыки сотрудничества и позитивного решения конфликтов.

– Навыки участия в работе социальных групп и их организации.

– Деятельность, направленная на продвижение и защиту прав человека на местах и во всем мире.

Отношения и нравственные ценности:

– Чувство ответственности за свои действия, стремление к личному развитию и социальным переменам.

– Любознательность, открытый ум и понимание ценности разнообразия.

– Сопереживание и солидарность с другими, стремление поддержать тех, чьи права оказались под угрозой.

– Чувство человеческого достоинства, собственной значимости и значимости других независимо от социальных, культурных, языковых и религиозных различий.

– Чувство справедливости, стремление работать для достижения идеалов свободы, равенства и уважения разнообразия.

В заключение возможно отметить, что если в европейских странах, или, например в США программы данного рода внедрялись в 90-е годы [44], то на территории стран СНГ и в Казахстане они появились только недавно. Можно привести несколько примеров. В первую очередь, это международный «Проект Гражданин». В Казахстане в реализации этого проекта приняли участие школьники 4 областей (Карагадинская, Алматинская, Южно-Казахстанская, Павлодарская) [45]. Еще одной формой внедрения проектной модели гражданского образования можно считать проведение Школы Гражданского Образования Молодежной информационной службой Казахстана, в 2013 году она проводилась при поддержке NDI – Национального демократического института Америки. В отличие от «Проекта Гражданин», реализация Проекта Школы Гражданского Образования проходит не на базе общеобразовательной школы, а реализуется независимой некоммерческой организацией [46].

2.3 Освещение деятельности институтов гражданского общества и приоритеты медийной и информационной грамотности

Понятие медийной и информационной грамотности включает в себе достаточно широкий спектр аспектов и нюансов. Это не просто умение пользоваться компьютером или смартфоном. Здесь речь идет о системе подачи, интерпретации и восприятия информации таким образом, чтобы медиа-пространство находилось в той же реальности, что и объективная действительность. К сожалению, интернет, традиционные СМИ, социальные сети и т.п. способны генерировать и трансформировать информационные потоки таким образом, что медийное пространство, образно говоря, превращается в кривое зеркало, искажающее картину существующего мира до неузнаваемости.

Казахстан в вопросе медийной и информационной грамотности находится пока далеко не на лидирующей позиции. Здесь надо четко разграничить, во-первых, уровень использования информационных технологий среди разных возрастных групп, а самое главное, среди жителей городского и сельского населения. Ни в первом, ни во втором случае пока, к сожалению, нет возможности говорить о равномерной степени распространенности. А во-вторых, следует учитывать степень информационной открытости, объективность подачи информации и беспристрастность ее восприятия.

Бюро ЮНЕСКО в Алматы по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану в 2015 году реализовало проект по разработке методических и раздаточных материалов для проведения тренингов по МИГ в районных библиотеках Кзыл-ординской области.

Традиционный для ЮНЕСКО концептуальный подход в понимании МИГ достаточно полно изложен в коллективном труде «Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов» (авторы – Кэролайн Уилсон, Алтон Гриззл, Рамон Туазон, Кваме Акьемпонг и Чи-Ким Чун). Здесь надо сразу же оговориться, что медийная среда не является чем-то однажды сформировавшимся и неизблемым. Технологии развиваются, СМИ эволюционируют, коммуникационные гаджеты видоизменяются, а вместе с этим изменяется и сами концептуальные подходы.

Медийная и информационная грамотность (МИГ) – это первоначально два самостоятельных понятия, превратившиеся в одно взаимосвязанное целое. Понятие информационной грамотности можно трактовать несколько шире, так как оно способно включать в себя и медийную грамотность. В то же время медийная грамотность в связи с развитием электронных СМИ может приравниваться по своим масштабам к информационной грамотности. Кроме того, можно отдельно рассматривать библиотечную грамотность, цифровую грамотность, непосредственно компьютерную грамотность и т.д.

Вспомним, что было пару десятилетий назад. Для получения информации нужно было отдельно пойти в библиотеку, чтобы достать необходимую книгу или подшивку газет, либо прослушать радиопередачу или посмотреть фильм, телепрограмму. Аудиовизуальные архивы были вообще весьма ограничены в доступе. И естественно, для этого требовались значительные временные затраты. Опять же вопрос локации – библиотеки, киоски, книжные магазины и т.д., нужно было колесить по городу, а если речь шла о периферии, то здесь информационный ресурс всегда на порядок ниже... В советское время плюс к этим факторам добавлялась еще и цензура.

Новое тысячелетие стало новым не только номинально, но и по содержанию – интернет совершил поистине революционный прорыв, размыв государственные границы и превратив мир в одну «глобальную информационную деревню». По сути, не выходя из собственной квартиры, можно быть в курсе абсолютно всего, что происходит в мире, имея доступ практически к неограниченному ресурсу всевозможных библиотек, новостных сайтов, форумов, блогов и т.д.

С одной стороны – это просто великолепно, с другой – несет в себе потенциальную угрозу. Лавина непроверенной, противоречивой информации, порой содержащей экстремистские призывы и настроения, способна деструктивно влиять на систему политического устройства и разрушать основы социальной стабильности. Система ограничений и тотального контроля в данном случае не выход. Безусловно, определенные границы дозволенного должны быть – свобода понятие эфемерное, но не безграничное. Детская порнография, открытая пропаганда терроризма, наркомании и т.п. должны быть вне закона. Однако если государство

начнет тотально следить за тем, что граждане читают, а потом вводить цензуру и решать, что желательно, а что нежелательно, то это неизбежно приведет к тоталитаризму.

Вечная дилемма между тиранией и вседозволенностью. Выход лежит в плоскости медийной и информационной грамотности. Человек, знакомый с основами критического мышления, знающий, что далеко не вся информация является проверенной и заслуживающей доверия, способен адекватно реагировать на разного рода экстремистские провокации, тем самым защищая себя и общество от посягательств на свободное и стабильное существование.

Итак, подытожим, что же такое медийная и информационная грамотность? Это прежде всего осознание права на свободный доступ к информации, в том числе и медийной, умение пользоваться этим правом, а также свобода самовыражения.

Существует большое количество научных подходов в трактовке и интерпретации коммуникационных процессов. Зачастую ученые не сходятся в нюансах, встречаются разногласия и по более серьезным вопросам. Возьмем хотя бы СМИ – что это? Сторожевой пес демократии? Просто средство для удовлетворения социальной потребности общества в информации? Или «вторая древнейшая» – всего лишь инструмент манипуляции толпой, где журналисты – скаредные «торговцы паникой». Единой абсолютно идеальной целостной научной системы не существует – и вряд ли она возможна.

Специалисты ЮНЕСКО занимают оптимистическую позицию. Отправной точкой для них служит такая модель, где журналистика является не просто «четвертой ветвью власти», а по сути выступает в роли гаранта формирования и функционирования гражданского общества. Плюрализм мнений и независимая пресса защищают социум от чиновничьего произвола. Естественно, это идеальная модель, и жизнь всегда вносит свои коррективы: как известно, кто платит, тот и заказывает музыку, а независимым журналистам тоже кто-то да платит. Но как бы там ни было общество без альтернативных точек зрения, без оппозиционных изданий и под суровым цензурным гнетом – это обреченное общество.

Как учебная дисциплина МИГ состоит из 9 основных и 5 дополнительных модулей. Все они структурируют экосистему

МИГ. Следует, конечно же, отметить, что это не окончательная и не исчерпывающая модульная схема – она, безусловно, будет меняться в зависимости от развития ИТ-технологий и самого информационного пространства. Основные модули включают в себя изучение и понимание тематических блоков. Сюда входят: 1. Гражданская позиция; 2. Этические аспекты новостей; 3. Информация в медиа; 4. Медиаречь и язык информации; 5. Реклама; 6. Новые и традиционные медиа; 7. Интернет; 8. Библиотечная грамотность и 9. Коммуникация и обучение [47, С. 68].

Экосистема МИГ включает в себя практически весь спектр средств и способов распространения информации, начиная от традиционных книг и заканчивая новейшими ИТ-разработками. Сюда относится медийная грамотность, библиотечная, новостная, компьютерная, цифровая грамотность, также свобода не только доступа, но и самовыражения, интернет-грамотность, грамотность в сфере кино, телевидения, рекламы, компьютерных игр и т.д. Говоря о модулях МИГ, следует понимать, что все они довольно тесно переплетены между собой. Изучить подробно весь спектр многообразия медийной и информационной грамотности в рамках данного материала не представляется возможным, более целесообразно заострить внимание на базовом модуле, связанном с пониманием гражданской позиции, свободы самовыражения и доступа к информации.

Медийная и информационная грамотность – это своего рода ключ, открывающий доступ к информации и свободе самовыражения. Грамотный в данном вопросе гражданин знает не только, что он обладает правом получать информацию и творчески самовыражаться, но еще умеет пользоваться альтернативными способами получения информации, анализируя плюралистические подходы в интерпретации и оценке событий.

Здесь речь идет и об официальных запросах, и о том, чем живут социальные сети и форумы, что ежедневно вещают СМИ, что пишут традиционные бумажные газеты и как реагируют оппозиционные интернет-издания. Допустим, где и как без особых затрат, не выходя из квартиры, найти нужную специализированную техническую литературу. Как обойти цензурные ограничения провайдеров для доступа к оппозиционным изданиям. Как делиться собственным опытом по решению сложных бытовых, коммунальных и т.д. вопросов. Рассказывать о произволе чинов-

ников и вариантах выхода из ситуации. Либо просто делиться собственными достижениями в каком-нибудь ремесле, мастерски показывая, как просто можно решить ту или иную техническую задачу.

Творческие личности могут радовать аудиторию исполнением собственных песен, музыкальными композициями, эффектными фотографиями и видеороликами, искушенные эстеты могут соприкоснуться с образцами изобразительного искусства, выкладывать на всеобщее обозрение собственные картины, скульптуры или декоративные поделки.

Для человека открывается дверь в мир богатый событиями и возможностями. Это уже не бездумный винтик в системе государственного механизма, а полноценная личность, способная принимать решения с учетом полноты полученной информации и познавать окружающий мир. МИГ формирует чувство причастности к сообществу, позволяет поддерживать общественный дискурс, а также участвовать в обучении на протяжении всей жизни.

Кэролайн Уилсон и его коллеги справедливо считают, что формирование гражданского общества должно осуществляться комплексно – предоставление свобод необходимо уравновесить ответственностью. Важно было показать не только радужные перспективы и потенциальные возможности коммуникационных процессов, но также обратить пристальное внимание на требования и ожидания, предъявляемые к тем, кто должен распространять общественно значимую информацию. Здесь речь, естественно, в первую очередь о журналистах.

Интерполируя на почву казахстанской действительности глобальные тенденции развития коммуникационных процессов, а также степень адекватного восприятия этих процессов рядовыми представителями мирового сообщества, следует отметить ряд перспективных направлений, которые безусловно требуют дополнительного внимания и дальнейшей определенных действий необходимых для построение полноценного гражданского общества.

Первая проблемная зона связана с информационной насыщенностью официальных правительственных и административных интернет ресурсов. Рассмотрим на примере Кызылординской области. Если сайт областного акимата <http://e-kyzylorda.gov.kz/> с формальной точки зрения представлен довольно полно, то с

веб-страницами районных акиматов дело обстоит не столь благополучно. На сайте акимата Жалагашского района (<http://www.zhalagash.gov.kz/>) информация о выполнении госбюджета обновилась на середине 2014 года [48].

Примерна аналогичная ситуация, касающаяся разделов по борьбе с коррупцией и профилактики правонарушений. Рубрика, освещающая вопросы здравоохранения вообще пустует [49].

На сайте акимата Аральского района (<http://aral.gov.kz/>) можно наблюдать серьезный «рассинхрон» в подаче новостей на казахском и русском языках – последние отстают от первых более чем на три квартала. Раздел здравоохранения ограничивается рамками первого квартала 2014 года. Причем, когда посещаешь ссылку, чтобы открыть документ, то попадаешь на страницу с ошибкой №404, где юзеру сообщается, что страница не найдена [49]. Рубрика борьбы с коррупцией абсолютно пуста как на русском, так и на казахском языках [50].

Аналогичная ситуация с небольшими вариациями на других районных сайтах: <http://zhanakorgan.gov.kz/> (Жанакорганский район), <http://kazaly-gov.kz/> (Казалинский район), <http://karmakshy.gov.kz/> (Кармакшинский район), <http://syrdarya.gov.kz/> (Сырдарьинский район) и <http://shieli.gov.kz/> (Шиелийский район). Кстати, русская версия вот уже практически год, как «временно» закрыта.

Еще один интересный момент – это то, как подается информация, как она интерпретируется. Здесь даже иезуиты могли бы позавидовать изворотливости и находчивости.

Например, вас интересует уровень безработицы по Кызылординской области. Вы заходите на страницу сайта акимата области, выбираете рубрику «Общество», затем подрубрику «Занятость» и наконец попадаете на нужную страницу, где находите уйму разной информации: и сколько было запланировано создать в течение года новых рабочих мест и сколько трудоустроено инвалидов и сколько проведено ярмарок вакансий и так далее, и тому подобное [51]. Вот только нет самого главного – ответа на вопрос, сколько процентов населения области является безработными, и вырос ли процент по сравнению с прошлым годом.

Вторая проблемная зона в большей мере относится к юридической области знаний. В вопросе доступа информации прежде всего для рядовых граждан Казахстана до сих пор не реализован

принцип «разрешено все, что не запрещено». Граждане нашей страны пока могут получать только строго ограниченный перечень разрешенной информации, все остальное автоматически подпадает под категорию «государственные секреты». А должно быть наоборот – перечень государственных тайн строго очерчен, а все остальное – в свободном доступе.

Третье проблемное звено в достижении свобод коммуникационного процесса обусловлено отсутствием инициатив самих рядовых граждан в развитии локальных независимых масс-медиа, а точнее, общинных СМИ. Что такое общинные СМИ? Представьте инициативную группу жителей села или аула, которая принимает решение создать собственное интернет-радио или веб-газету – своего рода коллективный блог, касающийся освещения всевозможных проблемных ситуаций, связанных, как с бытовыми условиями и трудностями, так и с деятельностью или бездеятельностью административных центров.

Следует отдельно подчеркнуть, что общинные СМИ ни в коем случае не являются «детищем» акиматов, совершенно независимы от регулярного штата журналистов, так как каждый житель аула может быть репортером, а главное они не требуют больших финансовых вливаний и могут выживать за счет доходов от локальной рекламы. Современные технологии позволяют вести радио или телевидение на базе смартфонов и свободного программного обеспечения. С печатными сообщениями – еще проще. Пример довольно успешного опыта в данном направлении можно наблюдать в Киргизии. Жителям городов, конечно, малоинтересна информация о том, как где-то размыло дорогу, у кого-то потерялась лошадь или овца и т.п. Зато для сельчан – общинные СМИ реальный инструмент решения проблем своими руками на местном уровне, а также действенное средство в привлечении внимания.

Последний проблемный аспект в системе казахстанской медийной и информационной грамотности – это сильный разрыв между уровнем жизни сельского и городского населения, и как следствие, отсутствие гаджетов, слабое развитие мобильного интернета и практически полная оторванность старшего поколения периферии от современных информационных технологий.

В заключении необходимо сказать следующее, МИГ не только позволяет построить гражданско-правовой социум, а прежде

облегчает жизнь рядовых граждан. Информационно грамотный человек знает потенциальные возможности того, где и как найти нужную информацию, какие каналы коммуникации и обмена данными существуют и как ими пользоваться. И в то же время МИГ предполагает понимание угроз и опасностей, которые возникают вследствие того, что информация может быть недостоверной, либо неоднозначной, либо носить экстремистский характер.

Главное правило – информацию всегда нужно проверять и перепроверять. А также с большим недоверием относиться к любым сообщениям, способным вызвать дестабилизацию ситуации. За примерами, к сожалению, далеко ходить не надо. **Youtube** изобилует провокационными роликами, снятыми как под копирку с украинских аналогов. Ничего общего подобные информационные «вбросы» с понятием построения гражданского общества не имеют – это, во-первых. А во-вторых, последствия подобных сюжетов – отнюдь не безобидны. Актюбинские события тому подтверждение. На Украине, к сожалению, тоже очень много кричали о борьбе с коррупцией, о построении «гражданского общества с европейскими ценностями», а в итоге страна находится в условиях кризиса и уровень жизни резко падает [52].

Медийная грамотность – это своего рода прививка, которая должна повысить иммунитет социума, защитив его от деструктивных информационных потоков, способных разжигать пламя межнациональной, межконфессиональной, межрелигиозной и какой-либо иной розни.

3 НАРАЩИВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СМИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

3.1 Средства информации как платформа для демократического обсуждения и потенциал медиаобразования в подготовке журналистов

В контексте анализа механизмов наращивания профессионального потенциала СМИ необходимо рассмотреть концепцию медийной и информационной грамотности, одним из важнейших направлений которой является медиаобразование будущих профессионалов в мире прессы, радио, телевидения, кино, видео и Интернета – журналистов, редакторов, режиссеров, продюсеров, актеров, операторов и др.

В наиболее общем виде медиаграмотность имеет целью сделать людей опытными создателями и продюсерами медиа сообщений, облегчить, также понимать преимущества и ограничения каждого вида медиа, а также создавать независимые медиа. Задача медиаграмотности – в трансформации медиапотребления в активный и критический процесс, помогая людям лучше осознать потенциальную манипуляцию (особенно в рекламе и PR), а также помочь людям понять роль СМИ и гражданских, совместных медиа в построении взглядов на реальность.

Мы повторим, что понятие информационной грамотности можно трактовать несколько шире, так как оно способно включать в себя и медийную грамотность. В то же время медийная грамотность в связи с развитием электронных СМИ может приравниваться по своим масштабам к информационной грамотности. Кроме того, можно отдельно рассматривать библиотечную

грамотность, цифровую грамотность, непосредственно компьютерную грамотность и т. д.

Программа медиа- и информационной грамотности в целом коррелируется и с приоритетами программы ЮНЕСКО «Коммуникация и Информация»:

- содействие созданию благоприятной среды для свободы прессы и безопасности журналистов, содействие плюрализму и участию в средствах массовой информации и поддержки устойчивых и независимых учреждений СМИ;

- правовая среда и политика способствующая свободе самовыражения, безопасности;

- гендерная чувствительность и медиа и информационная грамотность (МИГ);

- институциональное усиление учреждений организаций гражданского общества и СМИ через международную программу развития коммуникаций (МПРК) и усиление потенциала школ журналистики;

- внедрение универсального доступа и сохранения информации и знаний.

Государства-члены уполномочены в создании инклюзивных обществ знаний и создания условий для устойчивого развития путем поощрения создания и использования многоязычия в киберпространстве, всеобщего доступа и сохранения информации, расширения навыков в области ИКТ и открытых решений.

ЮНЕСКО разработала индикаторы измерения образования, которые следует внедрять всем, не только тем, кто недавно вступил в Болонский процесс, ведь Болонская Декларация сама по себе сравнительно молода [53].

Международная программа развития коммуникаций (МПРК) описывает представление о средствах массовой информации, как о платформе для демократического обсуждения, которая охватывает ряд взаимосвязанных функций. В этом контексте понятие «средства информации» относится ко всем каналам коммуникации, которые передают новости и общественную информацию. СМИ могут рассматриваться как:

- информационно-образовательный канал, посредством которого устанавливается коммуникация между гражданами;

- средство распространения сюжетов, идей и сообщений;

- средство коррекции «естественной асимметрии информации» между руководителями и руководимыми и между конкурирующими частными организациями;
- организатор дебатов между представителями разных социальных слоев, способствующий разрешению споров демократическим путем;
- средство, с помощью которого общество познает себя и формирует чувство своей общности, и благодаря которому воспитывается понимание ценностей, обычаев и традиций;
- проводник выражения культуры и культурной сплоченности внутри и между нациями;
- средство осуществления контроля за деятельностью властей, способствующее прозрачности государственной жизни и пристальному вниманию общества к тем, кто облечен властью, путем выявления фактов коррупции, неудовлетворительного управления и корпоративного злоупотребления;
- инструмент повышения экономической эффективности;
- важный координатор демократического процесса и один из гарантов свободных и справедливых выборов;
- полноправный защитник и социальный партнер, уважающий при этом плюралистические ценности.

Таким образом, медийная и информационная грамотность – это прежде всего осознание права на свободный доступ к информации, в том числе и медийной, умение пользоваться этим правом, включая право на свободу самовыражения и участие в средствах информации. Далее рассмотрены основные структурные компоненты медийной грамотности в наращивании профессионализма журналистов и формирования социальной ответственности СМИ.

1. Гражданская позиция, свобода самовыражения и доступ к информации (демократическое обсуждение и обучение на протяжении всей жизни).

Медийная и информационная грамотность (МИГ) – это своего рода ключ, открывающий доступ к информации и свободе самовыражения. Грамотный в данном вопросе гражданин знает не только, что он обладает правом получать информацию и творчески себя выражать, но еще умеет пользоваться альтернативными способами получения информации, анализировать разнообразные источники, интерпретировать и давать оценку. Он понимает

и пользуется разнообразием средств информации. Разнообразие или плюрализм средств информации – сочетание общественных, коммерческих и общинных средств коммуникации. Общественное телевидение, общинное радио и коммерческие каналы создают плюралистическую информационную среду. Блоги пользователей социальных сетей дополняют эту среду индивидуальными мнениями граждан.

В обычных условиях масс-медиа, библиотеки, архивы и другие информационные службы выполняют следующие функции:

- предоставление открытого доступа к информационным ресурсам (в том числе на основе профессионального подхода) без каких-либо ограничений по расовому, половому, профессиональному и религиозному признаку и свободного от политических, религиозных или моральных предубеждений (публичные библиотеки, в частности, обязаны предоставлять доступ бесплатно);

- защита неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности читателей в отношении контента, просматриваемого в помещении организации и в режиме онлайн;

- сбор и сохранение информации для будущих поколений.

МИГ формирует чувство причастности к сообществу, позволяет поддерживать общественный диалог, а также участвовать в обучении на протяжении всей жизни. Традиционная экзистенциальная дилемма – плыть по течению либо принимать решения самостоятельно, неся ответственность за свой выбор. Для правильных решений нужна точная и сбалансированная информация, нужен доступ ко всему объему фактов. В данном контексте медиа и информационная грамотность нацелена на формирование гражданского общества, основанного на знаниях, где во главе всего стоит именно человек.

Второй пункт двадцатой статьи Конституции Республики Казахстан гласит «Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом, способом.» Для воплощения этой части в жизнь, с 1992 года идут обсуждения и принимаются законы «О СМИ», «О доступе к информации». Доступ к информации и транспарентность (прозрачность, открытость) позволяют предотвращать, выявлять, обсуждать и искоренять коррупцию. Публичность государственных органов и приоритет раскрытия, провозглашен в национальных

программах, в частности в программе институциональных реформ «100 конкретных шагов» (94-й шаг) и Антикоррупционной стратегии РК на 2015-2025 годы.

В исследуемом контексте важно развитие средств массовой информации и повышение профессионализма журналистского сообщества. Для развития демократических институтов и плюрализма в обществе необходимо предотвращать монополизацию масс-медиа и стимулировать развитие независимых конкурирующих друг с другом СМИ. При всей сложности внутренних механизмов регулирования деятельности СМИ, например, реализации принципа редакционной независимости и др., для равномерного обеспечения населения объективной информацией вполне достаточно соблюдения принципов плюрализма.

В демократической системе журналисты должны соответствовать ряду требований и ожиданий:

1) правдивость – никакой двусмысленности, недосказанности, тенденциозности быть не должно;

2) ответственность – СМИ должны контролировать власть и крупные корпорации, защищая интересы рядовых граждан;

3) оперативность, актуальность и адекватность – новости должны быть своевременными, касаться всех важных для общества вопросов и ни в коем случае не занижать степень угрозы или наоборот провоцировать панику;

4) систематизация знаний – медиа должны систематизировать хаотичный поток информации и адаптировать его для понимания рядовыми гражданами;

5) общественный интерес – СМИ должны пробуждать интерес к социальным проблемам и культивировать рост гражданской позиции;

6) независимость – при освящении проблемы необходимо занимать независимую позицию, давать одинаковую возможность на страницах СМИ высказываться обоим сторонам конфликта;

7) интерактивность – СМИ не просто источник информации, но еще и форум для общественной критики и решения проблем (письма, телефоны, комментарии, форумы и т.д.); граждане таким образом становятся участниками информационного обмена, а не просто получателями сообщений;

8) сохранение баланса неприкосновенности частной жизни и права на информацию – политики и публичные люди, претендуя

на власть, должны быть максимально открытыми для общества, в то же время частная жизнь рядовых граждан должна оставаться неприкосновенной.

2. Журналистская этика. Ярким примером, когда речь заходит о журналистской этике, является история о самоубийце и фотографе – реальный случай, произошедший задолго до того момента, когда фотоаппараты и разного рода гаджеты стали достоянием чуть ли ни каждого ребенка. Суть истории такова: журналист сумел запечатлеть момент того, как самоубийца совершал суицид. Фотоснимки облетели весь мир и стали сенсацией. С одной стороны, репортер выполнял свой профессиональный долг, но с другой – у него было достаточно времени, чтобы предотвратить смерть человека и спасти нечастного, либо попытаться это сделать. Естественно, тогда не получилось бы материала. Этика в журналистике – это всегда дилемма. Балансировка на грани того, что с юридической стороны вполне правильно и не нарушает закона, а вот со стороны моральной и нравственной может, мягко говоря, вызывать огромные сомнения.

Мораль опирается на совесть и помогает выбирать духовные ценности, на основе которых моделируется поведение индивидуума, в частности, журналиста. Если он соотносит свое поведение с интересами других людей, мы говорим, что это совестливый человек. Если интересы личности сконцентрированы исключительно на самом себе, то мы говорим, что он эгоист. Общественный интерес к моральным аспектам журналистской деятельности вполне обоснован. В условиях вседозволенности участились попытки использования СМИ в личных целях. На телевидении, в газетах и журналах различных типов и уровней наметилась тревожная тенденция – снижение культуры полемики.

В процессе диалогов, в том числе и заочных, мысли оппонентов искажаются самым вульгарным образом, демонстрируется открытая неприязнь по отношению к чужим взглядам. При этом нельзя забывать, что, выступая с трибуны масс-медиа, журналист предстает не частным лицом, а профессионально уполномоченным. Именно профессия дает ему право и обязанность вершить от имени общества публичный моральный суд над явлениями, которые вызывают общую заинтересованность. В этом одно из ключевых отличий журналистики от блоггерства. Блоггер – выразитель частного мнения, журналист – общественного. Поэтому

журналистскую мораль нужно воспринимать с двух точек зрения – как объективную форму общественного сознания, и как субъективное состояние личности. Хотя, впрочем, это уже философские категории...

Не стоит путать два понятия – этика служебных взаимоотношений и профессиональная этика. Репортёр в идеале должен не забывать о престиже профессии, соблюдать нормативы редакционных отношений, а редактор обязан уважать право на мотивированный отказ от задания.

Приобретение исключительных прав на издание сенсационных материалов (преимущественно воспоминаний преступников, любовные связи высокопоставленных лиц и т. д.) называется – «журналистикой чековой книжки». Существует мнение, что подобная практика нарушает свободу печати и слова. Здесь два момента: во-первых, конкурирующие масс-медиа находятся в неравных условиях, так как не все обладают достаточными капиталами, а во-вторых, читатель сталкивается с исключительно однобокой трактовкой материала, не имея альтернативных точек зрения.

Много неоднозначного с точки зрения этики в работе папарацци и репортеров «желтой прессы». На сколько этично вообще собирать сплетни и слухи? А между тем тиражам бульварных изданий может позавидовать самая качественная пресса. Вопрос журналистской этики один из самых сложных и серьезных. Многие вещи, которые на бумаге выглядят великолепно в жизни зачастую нарушаются и игнорируются. Стоит также обратить внимание на роль новостных медиа, которые сегодня уже не ограничиваются простым зеркальным отображением жизни, а берут на себя функции «диспетчера» информации, системы контроля за выполнением принципа взаимоограничения властей, инструмента проведения общественных дебатов и организатора гражданского участия. Международный стандарт гласит – этические кодексы должны приниматься по инициативе самих СМИ. Саморегулирование, это основа журналистики и средств информации. Саморегулирование масс-медиа делает вмешательство государства ненужным. Этика в контексте точности и непредвзятости информации, профессионализм и знания журналистов о реальных обстоятельствах, дают честную и беспристрастную картину; будто освещение митингов, конфликтов, детей, трудовой мигра-

ции, стихийных бедствий или такой сложной темы как ВИЧ и СПИД.

Базовые моральные и этические обязанности журналистов возможно представить в следующих положениях:

1) Деятельность журналиста немыслима без свободы слова (не путать с понятием «вседозволенности»). Этика журналиста нарушается, если он служит властям или учредителям, а не обществу.

2) Частная жизнь человека, если он не публичный деятель, должна уважаться журналистами. При этом право на журналистское расследование не исключается в тех случаях, когда дело имеет резонансное общественное звучание и гарантирует защиту социальных интересов.

3) Судебные процессы следует освещать непредвзято и максимально объективно. Нельзя называть подозреваемого человека – «преступником» до того момента, пока суд не примет соответствующего решения.

4) Когда журналисты выходят на улицу с микрофоном и камерой и проводят социологические опросы, они ни в коем случае не должны фабриковать результаты, под заранее задуманную ими схему.

5) Если журналист по какой-либо из причин опубликовал недостоверную информацию, он обязан приложить максимум усилий для ее опровержения и поставить общественность в известность, что эта информация ложная.

6) Журналист не должен давать взятки за информацию. Ни в коем случае нельзя запугивать человека, владеющего информацией и не желающего ей делиться. Если человек отказывается давать интервью, будучи лишь свидетелем, на него нельзя давить. Возможно есть объективные причины отказа, способные нанести вред «третьим лицам», поэтому журналисту следует прислушаться к подобной аргументации.

Международные и региональные организации, в ряды которых входят более 400 тысяч журналистов в разных странах мира, объединились после консультативных встреч, проведенных под эгидой ЮНЕСКО в 1978 году. На двух встречах в 1983 году (в Париже и Праге) была конкретизирована роль СМИ в современном обществе и выработаны принципы профессиональной этики:

Принцип 1. Право граждан на достоверную информацию.

Принцип 2. Объективное освещение событий – долг журналиста.

Принцип 3. Социальная ответственность журналиста.

Принцип 4. Профессиональная честность журналиста.

Принцип 5. Общественный доступ к информации и участие в СМИ.

Принцип 6. Уважение частной жизни и достоинства.

Принцип 7. Уважение общественных интересов.

Принцип 8. Уважение всеобщих ценностей и многообразия культур.

Принцип 9. Борьба против войн и других бед, грозящих человечеству.

Принцип 10. Развитие нового мирового информационного и коммуникационного порядка (демократизации международных отношений в области информации, а также защита и развитие мирных и дружеских отношений между странами и народами).

3. Информация в медиа. Ежедневно в мире происходят события – более важные и менее важные. Если журналист о каждом из них попытается рассказывать во всех подробностях, то не хватит времени, чтобы осветить даже тысячной доли. У каждого события есть главные и второстепенные герои, есть главные и второстепенные коллизии и т.д.

По объективным причинам журналист вынужден в сжатой форме пересказывать только то, что является самым главным, то есть интерпретировать информацию, фильтровать ее и выбирать то, что на его взгляд или на взгляд редактора достойно внимания.

Интерпретация или подача фактов может произвольно или преднамеренно формировать определённую тенденцию, удовлетворять ожидания аудитории, провоцировать ее на определенную реакцию – СМИ способны как будоражить умы, так и умиротворять их. СМИ могут формировать информационный фон, способный вылиться в массовые волнения и полностью расшатать государственные устои. И в то же время журналы и газеты являются платформой, на которой строится здание сложной системы взаимоотношений рядовых граждан и власть предержащих.

Деятельность СМИ лишь на первый взгляд выглядит простой и безобидной. На самом деле информационные потоки, производимые в рутинной суеде ежедневного теле- и радиоэфира или

на страницах цветной и черно-белой периодики, образуют самые настоящие стремнины и водовороты идей, настроений, установок, оценок, осуждений и панегириков. Медийная грамотность предполагает, что человек не просто читает информацию, не просто соотносит ее с контекстом актуальной жизненной ситуации, но еще и анализирует на предмет того, какие последствия эта информация может повлечь за собой.

Перед журналистом и редактором стоит поистине сложная задача. Выбирать, взвешивать, фильтровать, а затем и преподнести информацию нужно таким образом, чтобы не было одностороннего подхода и учитывались интересы всего общества, то есть в обязательном порядке соблюдалось гендерное равенство, ни в коем случае не ущемлялись люди с ограниченными физическими возможностями, коренное население, миноритарные этнические группы, малообеспеченные жители городов и сельских общин.

Приведем небольшой пример, если в газете ежедневно печатать материалы об успешных мужчинах, бизнесменах, политиках и т.д., а женщин упоминать лишь как домохозяек, как «надежный тыл», либо в контексте детской проблематики, то в общественном мнении будет формироваться и укрепляться гендерно неверное стереотипное представление, где роль женщин в социуме будет автоматически отодвигаться на задний план. То же самое, только в обратном ключе можно сказать о ситуации, когда оголтелые феминистки со страниц газет или в радиоэфире регулярно тиражируют мысль, что согласно проведенным ими «около-социологическим исследованиям», 90% мужчин являются бездельниками и лежебоками, которые все свое время проводят на диванах у экранов телевизоров.

Поэтому читатель всегда должен скептически относиться к информации, которая способна тем или иным образом вносить деструктивную струю в общественную жизнь, особенно, когда речь касается межнациональных или межконфессиональных вопросов.

Журналисты, когда затрагивают темы межэтнических отношений, либо освещают религиозные вопросы, должны быть очень осторожными в своих оценках. Претенциозность и предвзятость в суждениях способны привести к социальным взрывам. Подбирая неверные выражения и проявляя излишнюю эмоциональность, репортеры зачастую играют с огнем.

Газеты, как зеркало, отражают на своих страницах нашу жизнь. Иногда то, что пишут в СМИ соответствует тому, что происходит на самом деле. Иногда реальность отличается от журналистских интерпретаций. И тогда трудно уловить портретное сходство. Поэтому читатель всегда должен скептически относиться к информации, которая способна тем или иным образом вносить деструктивную струю в общественную жизнь, особенно, когда речь касается межнациональных или межконфессиональных вопросов.

Регулировать исследуемый вопрос возможно наиболее эффективно с помощью активной гражданской позиции. Зрители, слушатели, читатели должны не просто слепо верить и потреблять все, что говорится распространяется в информационном потоке, а столкнувшись с провокационными материалами, реагировать на них письмами в редакцию, оставленными под статьей комментариями или обращениями в соответствующие инстанции.

4. Медиаречь и язык информации. В 1964 году канадский коммуникативист Маршалл Маклюэн в одном из своих исследований написал «Средство коммуникации есть сообщение». Смысл его сводится к следующему: сообщение включает в себя не только слова, но и то, с помощью чего эти слова переданы. Средство коммуникации влияет на восприятие сообщения.

Хрестоматийная фраза «Казнить нельзя помиловать» и вечный вопрос – где поставить запятую? Представим, что человек произносит эти слова монотонно безо всякого выражения. Попробуйте тогда разобраться, какой он вкладывает смысл. Это абсолютно невозможно. Вероятность ошибочного восприятия значительно возрастает, если передавать эту фразу исключительно на слух. Даже если нет специальной установки запутать слушателя, фактор индивидуального восприятия может служить препятствием для правильного истолкования. При произнесении фразы крайне важно делать огромную смысловую паузу, чтобы слушатель однозначно ощутил место, где должна стоять запятая. А в реальной жизни и при довольно быстром темпе речи вполне естественно, что время паузы будет сокращаться, и слушающий будет понимать ее в том ключе, в каком ему ближе. Если же произнесение этой фразы транслировать по телевидению, то вероятность ошибки восприятия будет меньше, чем в предыдущем случае, так как здесь подключается видеоряд. Визуальная информа-

ция значительно дополняет аудио сопровождение – ориентирами служат мимика, жестикация и т.п.

Полностью же избежать ошибки можно будет, если фразу напечатать – здесь уже двоякого толкования быть не должно. Но это только в идеале. А в повседневной действительности человеку вообще свойственно ошибаться.

Язык публицистики отличается своими особенностями. Перечислим основные отличительные особенности медиаречи:

– Есть две крайние точки: с одной стороны, сухие новости и выхолощенная узкоспециализированная аналитика (например, прогнозы экономического роста с массой цифр и графиков), а с другой – художественная публицистика, очерки и т. д. Первые тяготеют к минимализму, а вторые – всегда эмоционально и экспрессивно окрашены. Существует большое разнообразие жанров, в которых журналисты работают – это репортажи, обозрения, обзоры, статьи, корреспонденции, авторские колонки, зарисовки, фельетоны и т. д. Каждый из них имеет свои стилистические особенности и каждый отличается структурно-композиционным построением, и все они в разной степени отдаленности находятся между этими двумя точками.

– Журналист, в отличие от литератора пишет не для потомков, которые будут многократно перечитывать его творение, а для современников, поэтому его текст должен восприниматься с первого прочтения. Гармоничное чередование стандартной и экспрессивной лексики позволяет преодолевать пороги потери внимания.

– Язык публицистического произведения должен гармонично сочетать элементы стандартной лексики и экспрессивно окрашенной. Стандартная лексика сама по себе достаточно скучна – это безликие предложения, которые в эмоциональном плане абсолютно нейтральны. Ее часто можно встретить в официальных докладах. Экспрессивно окрашенная лексика наоборот жива, интересна – это метафоры, сравнения, эпитеты и т.д. Чаще всего встречается в прозаической литературе, в поэзии. Она богата смысловыми оттенками и сложна для одноразового восприятия.

– Для радио новостей несколько иные требования. Например, длина предложения в среднем должна быть около десяти – двенадцати слов. Слишком большие сложносочинённые или сложноподчиненные предложения трудно воспринимать на слух.

Журналистам вообще присущ «рубленный стиль», когда фразы получаются короткими, хлесткими и смачными. Но даже то, что может быть вполне нормально и приемлемо для печати, не всегда подходит для радио. Особенно, когда речь касается цифр, их нужно по возможности округлять и ни в коем случае не перебарщивать с ними. Определившись с двумя тремя приоритетными каналами, зритель становится заложником источников информации

– Язык телевидения – это прежде всего картинка, видеоряд. В свое время было много споров на этот счет, что первично – текст или видео? Специалисты пришли к выводу, что картинка – это главное. Более того, когда видеоряд «кричит», репортер должен отойти в сторонку и помолчать. Для традиционного телевидения (с разверткой экрана в 625 строк) в отличие от широкоформатного кинематографа характерно было преобладание крупных и средних планов. Сейчас, правда, когда цифровое телевидение Full HD и метровые LED-мониторы на стенах уже не редкость в наших квартирах, постепенно меняется и формат кадра, и выразительные средства, и сам визуальный язык телевидения. Когда факты откровенно «перекрашивают» из белого цвета в черный – это уже дезинформация. Чаще всего дезинформация используется в смысловой паре со словом пропаганда. До «перестройки» можно было часто услышать короткий эквивалент – «дэза». В девяностые и нулевые, если и употребляли слово пропаганда, то только в контексте здорового образа жизни. Правда, когда хотели уличить кого-нибудь во лжи, говорили – «черный пиар». Сейчас синонимом дезинформации стало словосочетание «информационный вброс». Да и само слово пропаганда можно довольно часто услышать с экранов телевизоров. Что-что, а раздувать из мухи слона журналисты умеют.

В «постперестроечный период» в Казахстане, как, впрочем, и на территории всего бывшего СССР появились такие явления как «желтая пресса» и брачные газеты. Телевизионный эфир наполнили разнообразные ток-шоу и реалити-шоу, где под пристальным микроскопом исследовались душеспитательные истории, отсортированные по принципу, чем омерзительнее, тем лучше.

Журналисту, когда он берет интервью или собирает факты, для правильного восприятия информации крайне важно обладать чувством эмпатии, то есть сопереживания – уметь себя поставить на место интервьюируемого и осознанно испытать те эмоции или

состояние, которое он испытывает в момент рассказа или того момента, о котором идет рассказ. Умение сопереживать полезно также и зрителю, который помимо этого всегда должен отчетливо помнить, что отправной точкой процесса восприятия информации является установка. Замечали ли вы когда-нибудь за собой, что вы только начали смотреть сюжет и уже с первых слов считаете, что все, что в нем будет говориться – ложь? Особенно часто это бывает тогда, когда ваша позиция противоречит взглядам журналиста. Причина этого – установка, так называемый аттитюд. В центре любого журналистского произведения всегда находится факт. Факт – это базис, это ядро, вокруг которого все строится и которое дает жизнь публицистическому материалу. Причем в идеале факт всегда должен раскрываться всесторонне полно и интерпретироваться максимально объективно.

После развала Союза на территории бывшего СССР, и в Казахстане в том числе, появились новые ориентиры для СМИ, – равняться стали на передовые стандарты. В частности, если речь шла о новостях на телевидении, то это должны были быть исключительно новости без каких-либо комментариев со стороны журналистов. Репортер должен просто пересказать событие, изложить факты, а зритель сам решит, какую позицию занимать. Другое дело аналитическая передача – там комментарии не просто допустимы, а необходимы.

С помощью такого подхода как бы гарантируется абсолютная объективность. На самом ли деле это так? К сожалению, нет. И дело вот в чем, когда мы говорим о дезинформации, тот тут все просто – идет откровенная, неприкрытая ложь – черное называется белым, белое черным. Но вот когда мы говорим о манипуляции фактов, то здесь все гораздо сложнее. Можно создавать определенный контекст, в котором факты будут восприниматься с позиции заранее сформированной установки. Под техническими кодами подразумевается звуковое сопровождение, точки съемки, типы снимков, освещение т.д. Музыка создает определенные ожидания, установки для восприятия предстоящей информации – это торжественные марши, лирические мелодии, какофония для передачи когнитивного диссонанса и т.д.

Медийная и информационная грамотность человека начинается с понимания того, как информация, идеи и их смысл передаются через и при помощи различных медиа и других инфор-

мационных служб – библиотек, архивов, музеев и Интернета. У каждой среды своя специфика и свой язык, который трансформируется в связи с техническими возможностями и соответственно имеет свой уникальный способ передачи смысла.

«Язык» – это средство передачи информации, объединяющее в себе не только лексическую составляющую, то есть слова, но еще и технические эффекты, которые выражаются в символах и кодах. Эти символы и коды умело используют режиссеры, операторы и журналисты для создания необходимой атмосферы. С их помощью профессионалы медиа-индустрии расставляют акценты, транслируют идеи, информацию и знания.

Таким образом, подводя итог стилистическим характеристикам медиаречи, следует отметить очень широкий диапазон лексического охвата, а также отсутствие единого стандарта, который в одинаковой мере был бы применим как для бульварных изданий, таблоидов, так и для качественной периодики. Изучая язык медиа, для начала постарайтесь ответить на три вопроса:

- насколько язык кодов понятен для аудитории?
- какие основные коды и обозначения используются в наших медиа?
- возможно ли, что разные люди будут понимать по-разному одно и то же информационное сообщение?

5. Реклама. Явление всем хорошо знакомое, временами настолько, что от нее устают. Для зрителя словосочетание «рекламная пауза» – синоним фразы «телевизор можно переключать». Между тем именно реклама является главным источником доходов СМИ. Цены на рекламу в СМИ очень высокие, эффективность отдачи зависит от ряда факторов. В частности, реклама должна быть яркой, чтобы привлекать внимание и запоминающейся, а также она должна носить систематический характер. Одноразовый показ практически не несет никакого результата.

Специалисты маркетологи строят целые стратегии, где учитывают время, продолжительность, сферу распространения, выбирают средства массовой информации, определяются с каналами и т. д. Отправной точкой является целевая аудитория, с оглядкой на нее выбираются газеты, журналы, телевидение или радио. Обычно более действенно распространять рекламу сразу по нескольким каналам – в газете и на ТВ, а параллельно еще и

«наружку» на билбордах. Бывает, правда, и узкоспециализированная реклама, которую лучше всего помещать в тематических изданиях. Рекламу можно разделить на два вида – коммерческую и социальную.

Коммерческая реклама – это главный двигатель торговли. Она должна помочь продать товар, услугу, образ и т.д., сделав его популярным и привлекательным в глазах покупателя. Социальная реклама нацелена на привлечение внимания аудитории к социально значимым вопросам и проблемам. Она может призывать заниматься спортом, бросить курить, соблюдать чистоту, бережно относиться к природным ресурсам, быть вежливыми и т.д. Социальную рекламу отличает от коммерческой то, что выгоду от нее должно получить все общество, а не отдельные индивидуумы и компании.

В каких-то случаях социальную рекламу можно воспринимать в роли агитатора, в каких-то – она выступает в роли пропагандиста, например, когда пропагандируется здоровый образ жизни. Однако понятие «пропаганда» – более широкое и в данное время чаще всего употребляется в контексте идеологии и политики, тогда как социальная реклама касается прежде всего общественного благополучия.

В понимании рядовых граждан существует еще один, – условно назовем, – синоним рекламы – пиар – PR. Дословно пиар – это аббревиатура английского словосочетания public relations, что переводится как «связи с общественностью». Зачастую журналисты сами не очень четко представляют разницу между этими понятиями. Однако разница между пиаром и рекламой в глазах специалистов существенная. Так уж принято, что реклама – это узаконенная ложь. Есть такой афоризм: «реклама – искусство превращать неполную правду в полную ложь». В ролике представитель компании может безосновательно заявлять, что мы лучшие, что мы лидеры на рынке и т. п. Это воспринимается как вполне нормальное явление. Реклама для того и нужна, чтобы хвалить себя. У кого это получается красочней и убедительней, тот и победитель. Реклама нацелена прежде всего на эмоциональный уровень восприятия. Реализуется в категориях «нравится – не нравится». Если «зацепила» – отлично. Если слоган превращается в элемент народного фольклора или шуток – вообще замечательно.

PR-материалы или PR-ролики создаются совершенно по другому принципу.

Во-первых, они должны быть построены исключительно на проверенных фактах. Допускается правда, только правда и ничего кроме правды. Никаких преувеличений и попыток выдать желаемо за действительное. Другой вопрос, что в PR-статье совсем не обязательно говорить абсолютно всю правду до конца – кое о чем можно и умолчать.

Во-вторых, в отличие от рекламы PR рассчитан на рациональное восприятие. В PR-материале должна присутствовать как позитивная, так и негативная информация. Естественно, акцент делается на позитиве, а негатив лишь фоновое сопровождение. Читатель понимает, что все хорошо бывает только в сказке, поэтому, когда ему обоснованно перечисляются мизерные недостатки, он начинает с большим доверием верить в преимущества. Дескать, это не реклама, а объективный анализ. Главное, не переборщить с фоновым сопровождением.

Форм и видов рекламы существует достаточно большое количество. Начиная от простого объявления и заканчивая скрытой опосредованной рекламой. Слово спам знакомо любому интернет-пользователю. Реклама проникает на форумы, доски объявлений, преследует посетителей сайтов в виде всплывающих окон. Докучает пенсионерам во время любимых сериалов.

Существуют определенные этические границы, за которые не стоит перешагивать, но на практике и это не всегда соблюдается. В некоторых странах реклама на общественном телевидении запрещена, например, в Великобритании. Другие страны допускают рекламу на общественных каналах, что подтверждено законодательными актами.

Реклама в сельских блогах, на общинном радио допускается по решению совета общинного средства информации. В совет входят представители разных секторов общины, состав совета закрепляется решением сельского схода. Редакционные ценности общинного радио зафиксированы в документах и доступны сельской общественности на стенах мультимедиа центра или общинного радио. Доходы, вырученные от рекламы, объявлений и поздравлений идут на развитие сельского средства информации. Иногда сельские СМИ совместно с ассоциацией молочников и пасечников устраивают местные конкурсы: мо-

лочные реки и медовые берега, где демонстрируют лучший мед, кумыс и курт. В конкурсах социальной рекламы, предлагают прохождение медосмотров для предупреждения развития профзаболеваний.

6. Новые и традиционные медиа, интернет, библиотечная грамотность, коммуникация и обучение. Если сравнить то, как выглядели первые газеты, которые можно было купить за венецианскую серебряную монетку «gazetta», и то как они выглядят сегодня, то это две большие разницы. СМИ на протяжении всей своей истории постоянно эволюционируют. Развитие масс-медиа в первую очередь напрямую зависит от технического прогресса. Любые, даже на первый взгляд незначительные изобретения в области передачи информации кардинальным образом влияют на природу СМИ. Когда мы говорим о традиционных медиа, то подразумеваем газеты, журналы, радио и телевидение. Новые масс-медиа – это все то же, но только в Интернете.

По мере того, как растут скорости Интернета и качество связи, увеличивается и количество пользователей веб-изданий. А заодно меняется и сама природа СМИ – на сцену выходит новое явление – конвергентная журналистика.

Технические возможности сегодня таковы, что журналисту нет необходимости в узкой специализации. Более того, тенденция такова, что телевизионные каналы и радиостанции пытаются дублировать информацию в интернете по всем трем направлениям восприятия – аудио, визуальному и печатному. Например, радиостанции выкладывают на сайте аудиозапись беседы, видеосъемку интервью с гостем в студии, заснятую с разных ракурсов, а также распечатку текстов. Иногда еще и фото. То же самое делают и телеканалы, размещая видео, текст и фотографии.

Совмещение традиционных медиа в формате единого интернет-пространства называется конвергентной журналистикой. На одном веб-сайте аккумулируется вся возможная информация. Конвергентный newsroom, то есть «комната новостей», позволяет узнавать о событиях в мире, читая новость, прослушивая и просматривая видео сюжеты. Журналисты по сути готовят три варианта одной и той же новости.

Современное техническое и программное обеспечение позволяет не только подготовленным специалистам, но и рядовым гражданам принимать активное участие в обмене и распростра-

нении массовой информации. Каждый желающий может стать ньюсмейкером, репортером, телеведущим или даже телезвездой. Youtube расширил границы телевизионного вещания до размера всего земного шара. Стоит выложить ролик в Лагосе и его через секунду смогут увидеть в Торонто или в Кызылорде. Мир уже не фигурально, а в прямом смысле стал глобальной информационной деревней.

Конечно, сейчас не ставится знак равенства между блогерством и журналистикой. Но общего между этими понятиями много. Любой интернет-юзер может завести свой блог, систематически распространять в нем информацию, и этот блог будут читать сотни, тысячи, а может и десятки тысяч человек. Формально – та же самая журналистика. Но только формально. Здесь важно помнить о принципах работы с информацией. Блогер выражает субъективное мнение, а журналист претендует на объективность.

Возможности Интернета в плане распространения, хранения и обмена информации практически безграничны. Они не идут ни в какое сравнение с тем, что было раньше. Скорости передачи информации постоянно растут. Если в начале 2000-х в Казахстане можно было довольно быстро скачивать только музыку, текст и фотографии, то сейчас можно смотреть видео в хорошем качестве не только на стационарных компьютерах, но и на планшетах, айфонах и других девайсах.

Благодаря интернету появилась возможность черпать информацию из альтернативных источников. Это не только доступ к зарубежным масс-медиа – не выходя из дома можно знакомиться с оригинальными изданиями практически в любой точке мира. Это еще и онлайн трансляции – так называемые «потoki» (stream). Помимо огромного банка данных отснятого и сохраненного видеоматериала, существуют еще ресурсы, позволяющие смотреть живые трансляции. очевидцы могут, находясь на месте событий и имея доступ к интернету, вести с помощью своих смартфонов и планшетов живую трансляцию.

Традиционные общественные библиотеки – в том формате, в котором они существовали на протяжении прошлого столетия, как это ни прискорбно констатировать, отживают свой век. Люди перестают их посещать и прежде всего потому, что есть великолепная альтернатива – Интернет. Тем не менее в общих всемирных библиотеках Казахстана, как и в других странах идет

модернизация. Серьезный вызов традиционным библиотекам бросают их электронные аналоги. Мировые лидеры в этой области стремятся «оцифровать» абсолютно все, что только возможно. Никто не собирается устраивать аутодафе, после того, как все оригинальные материалы будут отсканированы и сохранены на серверах. Пользователи получают действительно редкую возможность обращаться к уникальным документам, не выходя из своей квартиры. Интернет открывает двери в самые престижные библиотеки мира, сокращает время поиска информации, позволяет наладить коммуникационный процесс. Существуют разного рода площадки для обмена опытом, бесплатного получения квалифицированной помощи в форме советов. Тематические форумы позволяют задавать вопросы и получать ответы от специалистов по самому широкому спектру человеческой деятельности.

Информационно грамотный человек знает потенциальные возможности того, где и как находить нужную информацию, какие каналы коммуникации и обмена данными существуют и как ими пользоваться. И в то же время МИГ предполагает понимание угроз и опасностей, которые возникают вследствие того, что информация может быть недостоверной, либо неоднозначной, либо носить экстремистский характер. В МИГ работает принцип – «предупрежден, значит, отчасти защищен». Главное правило – информацию всегда нужно проверять и перепроверять. А также с большим недоверием относиться к любой информации, способной спровоцировать нарушение мира и спокойствия [53].

Если есть хоть малейший намек на то, что новости способны разжечь пламя межнациональной, межконфессиональной, межрелигиозной и какой-либо иной ненависти, нужно прилагать максимум усилий, чтобы сохранить мир, спокойствие и толерантное отношение друг к другу.

3.2 Анализ казахстанского медиарынка в контексте социальной ответственности СМИ: консенсус прессы, власти и гражданского общества

Необходимость развития гражданского общества в последнее время стала очевидной аксиоматикой современной социально-политической теории, определяемой, наряду с рыночной

экономикой и правовым государством, как неустранимое условие продвижения к открытому и свободному обществу. Вместе с тем, институты гражданского общества представляются гуманитарно-политическим противовесом системно-технократическим практикам современности, подавляющим человеческое измерение социального миропорядка.

Одной из форм самоорганизации сообществ являются так называемые негосударственные, некоммерческие организации. В демократических государствах различные объединения граждан отражают широкую палитру хозяйственных, семейных, правовых, культурных и многих других интересов и создаются в целях удовлетворения этих интересов. Специфика всех организаций, образующих гражданское общество, состоит в том, что они создаются не государством, а самими гражданами, предприятиями, существуют автономно от государства, но в рамках действующих законов. Составляющие гражданское общество объединения возникают, как правило, спонтанно (в связи с появлением у группы граждан конкретного интереса и потребности в его реализации). Затем какая-то часть этих объединений может прекратить свое существование. Однако подавляющая их часть оказывается постоянно действующими, набирающими со временем силу и авторитет.

Среди множества проблем, связанных с деятельностью НПО, одной из важнейших являются их взаимоотношения с государством. В целом демократическое общество предполагает тесное взаимодействие государства и неправительственного сектора как основу политической и экономической стабильности.

Определение гражданского общества через понятие неправительственная организация позволяет утверждать, что очень часто густую сеть негосударственных, некоммерческих организаций отождествляют с гражданским обществом [54]. Такое отождествление не вполне правомерно. В брошюре «Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества», – изданной факультетом журналистики МГУ в 2001 году, представлены некоторые важные аспекты проблематики, связанной с различным толкованием категории «гражданское общество».

Выделяют следующие черты гражданского общества:

– оно включает в себя то, что остается от общества в широком смысле слова, если вычесть из него власть, государство

(в узком смысле слова). Иначе говоря, это – общество в узком значении слова, не включающее иерархически построенные социальные структуры;

– ему присуща спонтанная, не навязываемая «сверху» активность индивидов-граждан, собирающихся в группы (общества, организации) ради реализации или защиты своих значимых интересов. Гражданское общество, таким образом, предполагает, с одной стороны, разнообразие и даже пестроту таких интересов, а с другой – возможность и право их декларировать и отстаивать. Именно здесь отчетливо проявляется связь гражданского общества со средствами массовой информации и коммуникации, презентующими его;

– оно предполагает наличие индивидов-граждан, осознающих себя, прежде всего, в качестве автономных, изначально свободных и наделенных правами личностей и лишь потом – членов общностей, в которые они собираются по собственной осознанной воле, на основании принятых ими решений.

Очевидно, что системообразующими факторами гражданского общества являются не большое количество негосударственных организаций, а наличие нескольких обязательных условий:

- рыночные отношения, пронизывающие все общество и контролируемые общественной моралью;
- уважение к праву, которое стоит на защите прав человека;
- публичность власти, подкрепленная существованием независимой от власти прессы.

Однако, есть основания согласиться с предположением, что в эпоху постмодерна само существование постоянных общественных объединений находится под вопросом. Эти организации возникали в определенных социальных условиях как эффективный инструмент соорганизации индивидов и координации действий, направленных на защиту своих интересов. В эпоху электронной демократии, Интернета и массовых коммуникаций трансформации подвергаются не только конкретные организации или объединения, но само понятие организация или сообщество.

В известной мере неоднозначность понятия «сообщество» в социальных науках, по мнению Робина Б. Хаммана, объясняется тем, что социальный конструкт, обозначаемый этим термином, постоянно изменяется и развивается. Вместе с тем, ученые и публицисты довольно активно оперируют термином «сообщество»

в политическом, экономическом и других контекстах. Робин Б. Хамман считает, что социологический термин «сообщество» следует понимать в значении группы людей, которые участвуют в социальном взаимодействии и имеют какие-либо общие связи между собой в определенных пространственно-временных рамках. Такое определение вполне применимо к изучению Интернет-сообществ, правда, с оговоркой, что «пространственно-временные рамки» – это Интернет. И, наконец, Говард Рейнгол определяет виртуальные сообщества как «социальные агрегации, возникающие в Сети, когда достаточное количество людей в течение длительного времени принимают участие в публичных дискуссиях, испытывая человеческие эмоции, необходимые для формирования паутины личностных взаимоотношений в киберпространстве» [55, С. 8].

Стремительное развитие в США в конце XX в. интернет-технологий привнесло новые черты в электоральную и общеполитическую культуру страны: вторичная (и даже второстепенная) роль традиционных партий становилась все более очевидной, а интернетовская связь «соседских общин», близких по природе кластерных образований и даже просто групп индивидуумов грозила обрести характер наиболее простого и прямого канала самоорганизации общества в его стремлении воздействовать на власть любого уровня. При этом не могли не смениться традиционные парадигмы подобного взаимодействия: на место идеологическим установкам и идейно-политическому противостоянию «больших социальных групп» пришли категории идентичности личности, самоидентичности кластерных образований и новые подходы к электоральным процессам и власти вообще (департизация и рост числа независимых избирателей, индивидуализация политического выбора и политической вовлеченности, перенос основных вопросов политической повестки дня с глобализационных и национальных проблем на местный и даже общинный уровень [56, С. 118].

Возникают новые, опосредованные техническими средствами формы общения и общности, вполне соответствующие современному уровню технологизации частной и общественной жизни. Меняется общая картина мира, который становится более обозримым, доступным, единообразным и визуализированным. Ученые приходят к выводу о том, что, с одной стороны, главным элемен-

том гражданского общества становится ответственный (или, как его иногда называют, компетентный) гражданин, а с другой роль СМИ становится все более и более существенной в функционировании гражданского общества. Это в свою очередь усиливает и необходимость поддержания социальной компетентности и ответственности средств массовой информации. «Чтобы демократия была действенной, необходим, -отмечает Р. Даль, – и это очевидно, определенный уровень компетентности граждан» [57, С. 2]. Разумеется, одной компетентности недостаточно. Еще необходим некий, хотя бы минимальный уровень личной ответственности, сочетающей в себе отношение к общесоциальным проблемам как к своим, с восприятием тех или иных локальных интересов как имеющих право на существование и отстаивание. Ответственность же возможна только как личная, индивидуальная – ответственность гражданина, журналиста, профессионала и т.д.

Все это приводит к выводу о необходимости для казахстанских СМИ выделить в качестве центральной задачи своей деятельности задачу формирования гражданской позиции каждого человека как субъекта социальных отношений. «Всю эту деятельность журналистики можно охарактеризовать как социализацию гражданина, представляющую собой процесс вхождения человека в жизнь общества через усвоение системы знаний, норм, ценностей и, в связи с этим, определения своего места в системе общественных отношений, своих жизненных целей и способов их достижения» [7].

Далее следует вопрос – какова роль прессы как участника социального партнерства? Один из компонентов данного вопроса – характер взаимодействия СМИ и региональных властей.

В рамках социологического исследования проблем казахстанской журналистики проблема взаимодействия СМИ и власти была проанализирована через ответы журналистов, специалистов в области средств массовой коммуникации, участвовавших в экспертном опросе, проводившемся во всех регионах Казахстана [59, С. 288]. Ссылаясь на результаты опроса можно отметить, что общая характеристика форм взаимодействия региональных властей и казахстанских СМИ была оценена респондентами, участвовавшими в экспертном опросе, как конструктивная и вполне приемлемая. В более чем в 50% обработанных анкет наиболее часто встречающимся ответом является позиция – «Сотрудничество».

Общая характеристика взаимодействия СМИ и региональных властей в ответах респондентов выглядит следующим образом: ситуация подчинения (29,6%); конфликт (7,5%); сотрудничество (51,7%). Результаты опроса 2016 г. показывают положительную динамику: к конструктивному диалогу и сотрудничеству стремятся более 60% опрошенных респондентов – 62,3%

Как видно из приведенных выше данных – лишь 7,5% (2010 г.) и 7,8% (2016 г.) журналистов, работающих в различных регионах Казахстана, полагают, что СМИ и властные структуры находятся в состоянии конфронтации или конфликта, при том, что небольшое число анкет с данным ответом встречается практически в каждом их регионах. Полученный результат сложно назвать объективной тенденцией и скорее можно отнести к уровню субъективных оценок или частных случаев, поскольку конфликты возможны в любой системе и являются показателем ее развития или диагностическим критерием.

Однако теоретический анализ данной проблемы показывает, что даже бесконфликтные отношения могут быть различными. Формируя социальную ответственность СМИ, необходимо рассматривать средства массовой информации как самостоятельный институт гражданского общества, а не только как особый, относительно самостоятельный информационный бизнес или информационно-пропагандистский центр.

Исследования взаимоотношений между региональными руководителями и региональными СМИ выявили три разновидности взаимодействий между местной властью и местной прессой [60]:

1) Квасисоветские – традиционно сложившиеся в советский период способы взаимоотношений власти и прессы, перенесенные в наше время после небольшого ретуширования, но не претерпевшие существенных изменений с целевой или функциональной точки зрения. К квазисоветским способам взаимоотношений местной власти и местного телевидения относятся, помимо традиционного различные варианты экономической поддержки «своей» прессы, финансируемой либо из средств, заранее заложенных в бюджет, либо получаемых местного руководства.

2) Инновационные – новые, не использовавшиеся (или крайне редко применявшиеся в советский период) методы взаимодей-

ствия, появление которых стало возможным в связи с приходом людей, получивших специальное образование и навыки взаимодействия с прессой. К инновационным методам взаимодействия можно отнести различные конкурсы, формы социального заказа, договоры на информационное обслуживание.

3) Мутантные – такие формы взаимодействия, которые объединяют в себе особенности первых двух видов, когда в основе лежит некий квазисоветский вариант сотрудничества, мутировавший так, чтобы обладать внешними (но не содержательными внутренними) свойствами, характерными для инновационных методов.

Очевидно, что в рамках обозначенных выше моделей отношений между местной властью и местным журналистским сообществом необходимо от идеи противостояния журналистов всем и вся переходить к идее социального партнерства, разумеется, с точным пониманием границ этого партнерства, очерченным общеевропейскими документами о независимости прессы. Но очевидно, что реализация идеологии социального партнерства предполагает смену основных профессиональных ориентации журналистов. Речь идет о постепенном переходе к новой модели профессиональной деятельности, ориентированной не на конфликты и ньюсмейкеров, а на участие в общественных дискуссиях в качестве вдохновителя, а не судьи.

Уже недостаточно просто привлекать внимание к несправедливости, как принято в традиционной журналистике. Гражданам в наше время требуется гораздо больше. Им необходимо увидеть, каким образом они могли бы сыграть свою роль, изменить что-либо, быть услышанными – каким образом они могли бы в большей степени участвовать в общественной жизни.

Такой подход предполагает становление и развитие независимой прессы, вписанной в рыночные отношения. Это вопрос не только этики и идеологических предпочтений, но и экономический. Многие СМИ ограничены в возможностях развивать медиа как бизнес из-за объективно небольших объемов рекламного рынка, например в отдаленных регионах, низкого уровня корпоративного менеджмента, разобщенности участников индустрии, отсутствия механизмов лоббирования индустриальных интересов. Решение этих проблем лежит в области поддержания экономической независимости региональных СМИ.

Однако многие специалисты указывают, что усилия по развитию масс-медийного рынка сами по себе не могут обеспечить превращение журналистики в социально ответственного субъекта позитивных общественных преобразований. Поэтому, наращивая усилия по становлению и развитию информационного рынка, журналистское сообщество должно озаботиться решением еще, по крайней мере, двух проблем.

Одна из них связана с более тесным сотрудничеством журналистского сообщества с правозащитным сообществом и структурами гражданского общества. Без такого сотрудничества журналистское сообщество не сможет сформироваться как крупная медийная структура, способная вести самостоятельную информационную политику.

Для этого журналистское сообщество должно преодолеть мифы в собственном сознании, очень ясно и трезво оценить ситуацию, попытаться разработать концепцию своего движения во времени и социальном пространстве формирующей социальное восприятие журналистику как сферы социально ответственной деятельности, формирующей основы цивилизованного общества. Но для того чтобы перейти к модели социального партнерства, необходимо существенно повысить «прозрачность» всех процессов: экономических, политических, социальных, информационных. Подлинный диалог, подлинное партнерство, подлинное доверие возможны только в атмосфере информационной открытости.

Следующим важным объективным фактором развития современного общества является формирование насыщенного и разнообразного информационного пространства. Участвовавшие в опросе журналисты из разных регионов нашей страны отвечая на вопрос о степени насыщенности области в которой они работают информационной продукцией, отметили в анкете самые различные позиции [58, С. 266]. Однако если суммировать оценки, то в целом ситуация выглядит следующим образом:

- 39,9% – ДА, регион полностью обеспечен информационной продукцией
- 67,2% – НЕТ, в различных регионах Казахстана существует недостаток информационной продукции как в целом, так и сточки зрения ее качества и разнообразия.

В рамках данного исследования наибольший интерес представляла для нас оценка динамики изменения ситуации. Так,

на аналогичный вопрос через пять лет положительно ответили 42,3%.

Подробно данный вопрос об обеспеченности регионов информационной продукцией можно представить в следующем виде: «Да, в достаточной мере» – (35,1%); «Перенасыщен» (4,8%); «Да, но нет разнообразия» (23,2%); Нет, существует недостаток качественной информации (33,8%); «Нет, существует недостаток информации» (3,1%).

Поскольку именно средства массовой информации являются главным коммуникатором в информационно-коммуникативном пространстве современной культуры, то можно предположить, что от устойчивости, структурной целостности и сбалансированности системы СМИ зависит и общая ситуация в исследуемой сфере.

В анкете по проблеме устойчивости системы СМИ было сформулировано два взаимосвязанных вопроса [58, С. 267].

1) Достаточно ли устойчива, на Ваш взгляд, сложившаяся в регионе система СМИ?

2) Если система СМИ неустойчива, то в чём причина? (открытый вопрос).

Наиболее часто встречающийся ответ на данный вопрос – «Да», однако с точки зрения целостной картины развития системы СМИ этот относительно невысок – 34,3% (2010 г.) и 50,2% (2016 г.) Система СМИ не устойчива считает 10,4% экспертов. По итогам 2016 г. данный процент практически не изменился – 10,2%.

В оценках причин нестабильности рынка информационных услуг за анализируемый период изменилось ранжирование позиций. Названные причины можно перечислить в следующей последовательности в порядке убывания:

– финансовая неустойчивость (рост цен, усиление финансового кризиса, экономический кризис, инфляция, сокращение СМИ, сокращение штатов существующих изданий, дороговизна печати и т.п.) – 38,4% (2016 г.) и 31,5% (2010 г.);

– непрофессионализм, отсутствие качественных кадров – 35,5% (2016 г.) и 36,8% (2010 г.);

– отсутствие необходимой инфраструктуры – 9,8% (2016 г.) и 10,5% (2010 г.);

– законы о СМИ – 6,0% (2016 г.) и 5,2% (2010 г.).

Следующие важнейший аспект анализа в контексте исследования социальной ответственности СМИ – это вопрос об общих тенденциях взаимосвязи общества и средств массовой информации [58, С. 292-295]. Можно сколько угодно говорить о внутренних проблемах той или иной профессиональной деятельности, проблемах корпоративной этики и тенденциях развития, но этого будет недостаточно, если упустить из виду ее основное социальное назначение.

СМИ, журналистика, журналисты прежде всего важнейший компонент социального взаимодействия. Очень точно подмечено, «что если философия – самосознание человеческой культуры, то журналистика – это представление общества и отдельной личности о себе. «На зеркало не зачем пенять, коли рожа крива», – это ведь и о взаимоотношениях различных социальных институтов общества и средств массовой коммуникации, журналистики и общества, журналиста и отдельной личности» [59].

Конкретизируя проблемы соотношения СМИ и общества, как объекта их коммуникативной деятельности можно отметить, что с определенными уточнениями почти все опрошенные специалисты ответили, что издание, в котором они работают служит (40,1%) или старается служить (18,9%) интересам читателей. Еще 36,5% журналистов выбрали несколько двойственную позицию – «пятьдесят на пятьдесят»

Лишь 4,5% журналистов утверждают по итогам опроса в текущем году, что деятельность СМИ, в котором они работают, не направлена на реализацию интересов читателей, жителей различных регионов Казахстана.

В заключении возможно отметить, что на уровне международных документов определены многочисленные ключевые характеристики такой медийной среды, в которой процветали бы свобода слова, независимость и плюрализм, основываясь на принципах, изложенных в Виндхукской декларации (1991) и в последующих декларациях, принятых региональными семинарами в целях укрепления независимых и плюралистических средств информации (Алматы, Сантьяго, Сана и София). Сравнение международного и казахстанского опыта позволило сформулировать и обосновать методологическую модель исследования массово-коммуникационной деятельности как практическую разработку и реализацию четырех концепций развития взаимодей-

ствия индивида (производителя и потребителя продукции СМИ) и средств массовой коммуникации: (1) Прагматическая модель, ориентирующая на создание исключительно такой продукции, которая социально необходима аудитории средств массовой информации и коммуникации. (2) Творческая модель, акцентирующая внимание на возможности внутри самих средств массовой информации формировать максимально возможные условия для истинно творческой самореализации как отдельных индивидов, так и коллектива, аудитории в целом. (3) Социально-психологическая концепция, позволяющая индивидуальным коммуникаторам освоить аппарат прагматически обусловленных технологий эффективного взаимодействия с аудиторией. (4) Когнитивно-гуманистическая концепция, предполагающая постановку профессионально-этических проблем, преодоление стереотипов, развитие целостного, синергетического образа мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За время нашего исследования были осуществлены следующие виды работ в соответствии с поставленными целью и задачами:

– Средства массовой информации представляют собой системное образование, включающее в себя комплекс институтов и учреждений общества, результатом совместной деятельности которых становится формирование единого информационного пространства, выполняющее среди прочих консолидирующее мысли, чувства, желания людей в единое общественное мнение. Сравнение международного и казахстанского проведенное в рамках исследования позволяет положительно ответить на вопрос существует ли потребность в создании и поддержании внутренних институтов саморегулирования СМИ в Казахстане.

– По итогам исследования можно утверждать, что саморегулирование СМИ – это, как правило, негосударственная организационная система, обеспечивающая «социальную ответственность» СМИ, т.е. ответственность СМИ за свою деятельность не перед государством на основании закона, а перед обществом на основании этических норм. Были изучены следующие примеры формирования органов саморегулирования СМИ в различных странах: «Шведский совет прессы» (Швеция), «Комиссия по свободе прессы» (США), Совет прессы в Дании и Швеции,

система Советов прессы в Германии, Комиссия по жалобам на прессу (Великобритания).

– Изучена роль права и саморегулирования в общественных отношениях, связанных с созданием и распространением материалов СМИ и функционированием журналистских коллективов, проанализированы возможности инфраструктуры для поддержки независимых и плюралистических средств информации в контексте международных стандартов журналистики ЮНЕСКО. Определено, что в современном понимании право на информацию (и его составляющая – право на доступ к информации) было сформулировано западными философами и политологами, которые объясняли его необходимость следующими обстоятельствами. Во-первых, право на свободный поиск, получение и распространение информации является составляющей права на свободу выражения мнения – одного из основных неотъемлемых прав человека, согласно Всеобщей декларации прав человека Организации Объединённых Наций и принятым после нее соответствующим международным соглашениям. Свобода выражения мнений являлась бы пустым словом без гарантии свободного потока и обмена информацией и идеями без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ. Отправной точкой современного отношения к вопросам права на информацию повсеместно считается принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций в 1946 г. резолюции № 59 (I). Однако под свободой информации в данной и в последующих резолюциях высший орган ООН понимал вовсе не обязанность государственных органов предоставлять информацию гражданам, но «право повсеместно и беспрепятственно передавать и опубликовывать информационные сведения» во имя мира и мирового прогресса, то есть свободу СМИ. Основным же принципом свободы информации с точки зрения названной резолюции «является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных фактов и к распространению информации без злостных намерений». Во-вторых немаловажно отметить, что подавляющая часть информации, к которой требуется право на доступ, то есть информация, собранная и созданная различными социальными институтами – государственная, что в свою очередь актуализирует формирование и последующее поддержание функциональности электронной демократии и электронного правительства. Право на информацию и свобода информационного

обмена выступают главными гарантами реализации права граждан на участие в управлении общественными делами, принципов демократического общества и правового государства.

– Изучены информационно-аналитические материалы по проблемам взаимодействия общества и средств массовой информации на при мере Казахстана и ряда европейских стран. Определено что, по мере роста количества и влияния СМИ в мире повсеместно возникают специфические структуры, обладающие специальными информационно-правовыми или информационно-этическими полномочиями. Формирование институциональных форм саморегулирования СМИ, таким образом, предстает в качестве реакции на тенденцию роста числа информационных споров.

– Обобщена информация об основных направлениях деятельности профессиональных объединений журналистов Казахстана. В Казахстане существует несколько независимых профессиональных союзов, в которые журналисты имеют возможность беспрепятственно вступать. В Казахстане имеется Республиканский Союз профсоюзов работников культуры, в который официально входит ряд профсоюзов разных масс медиа, холдингов, издательств. Союз профсоюзов работников культуры работает с советских времен и входит в Федерацию профсоюзов Республики Казахстан (ФПРК). В качестве наиболее влиятельных, по мнению самих журналистов, профессиональных объединений можно назвать Казахстанский пресс-клуб, Национальный пресс-клуб, «Союз главных редакторов», Международный фонд защиты слова «Әділ сөз», ОФ «Журналисты в беде», «Молодежная информационная служба Казахстана» (МИСК). Начиная с 1992 г. и к концу 2005 г. было учреждено около 70 профессиональных объединений. Например, Национальная Ассоциация Телерадиовещателей Казахстана (НАТ), Ассоциация издателей газет, ОФ «Северо-Казахстанский правовой медиацентр», ОФ «Правовой медиа-центр» (Астана), MEDIALIFE, Молодежный МедиаСоюз Казахстана, Конгресс журналистов Казахстана, Евразийский Медиа Форум, Қазақ Интернеті. В настоящее время общее число членов профессиональных журналистских объединений выросло на несколько десятков. В их число входит «Қазақ журналистері клубы», Медийный альянс Казахстана (МАК), региональный центр журналистики «Тілші», Институт Медиа стандартов и др.

– В настоящее время возможно отметить ряд неправитель-

ственных организаций, осуществляющих тесную взаимосвязь со средствами информации Казахстана, но в их задачи входит не столько контроль, сколько взаимосвязь и сотрудничества со СМИ. Именно организациями гражданского общества в наибольшей степени заполнено образовательное пространство в сфере дополнительного журналистского образования (Internews Kazakhstan, MediaNet и др.). Можно отметить, отдельные организации гражданского общества деятельность которых связана с определенными сегментами информационного пространства, например, «Молодежный Медиа Союз Казахстана» (2002 г.), общественное объединение, ставило перед собой в качестве основной задачи координацию работы молодежных СМИ; CASDIN – информационная сеть по устойчивому развитию в Центральной Азии (1998 г.). В условиях развития современного информационного пространства и Интернет-технологий организации гражданского общества не имеют проблем доступа к информации и освещения своей деятельности в республиканских и региональных средствах массовой информации. Практически все крупные общественные организации имеют свои сайты, активно работают в социальных сетях, помогают сообществам получать доступ к информации.

– На основе анализа международных практик рассмотрены следующие механизмы наращивания профессионального потенциала средств массовой информации и коммуникации: саморегулирование СМИ, правовые аспекты и условия обеспечения безопасности журналистов; функционирование модели службы общественного вещания; доступность профессионального образования в области средств информации; доступность технических ресурсов и их использование средствами информации; участие организаций гражданского общества.

– Обобщен положительный опыт институтов гражданского общества в информационной сфере, определены проблемные сферы и направления развития. Первая проблемная зона связана с информационной насыщенностью официальных правительственных и административных интернет ресурсов. Вторая проблемная зона в большей мере относится к юридической области знаний. Третье проблемное звено в достижении свобод коммуникационного процесса обусловлено отсутствием инициатив самих рядовых граждан в развитии локальных независимых масс-медиа. Последний проблемный аспект в системе казахстанской

медийной и информационной грамотности – это сильный разрыв между уровнем жизни сельского и городского населения, и как следствие, отсутствие гаджетов, слабое развитие мобильного интернета и практически определенная оторванность старшего поколения периферии от современных информационных технологий.

Обосновано, что, информационная грамотность не только позволяет построить гражданско-правовой социум, а прежде облегчает жизнь рядовых граждан. Информационно грамотный человек знает потенциальные возможности того, где и как находить нужную информацию, какие каналы коммуникации и обмена данными существуют и как ими пользоваться. И в то же время МИГ предполагает понимание угроз и опасностей, которые возникают вследствие того, что информация может быть недостоверной, либо неоднозначной, либо носить экстремистский характер.

– Определены приоритеты в формировании гражданского общества в контексте информационных процессов. Показано, что формирование гражданского общества должно осуществляться комплексно – предоставление свобод необходимо уравновесить ответственностью. В развитом гражданском обществе и демократической системе журналисты, а вместе с ними и СМИ должны соответствовать ряду требований: (1) правдивость – никакой двусмысленности, недосказанности, тенденциозности быть не должно; (2) ответственность – СМИ должны контролировать власть и крупные корпорации, защищая интересы рядовых граждан; (3) оперативность, актуальность и адекватность – новости должны быть своевременными, касаться всех важных для общества вопросов и ни в коем случае не занижать степень угрозы или наоборот провоцировать панику; (4) систематизация знаний – медиа должны систематизировать хаотичный поток информации и адаптировать его для понимания рядовыми гражданами; (5) общественный интерес – СМИ должны пробуждать интерес к социальным проблемам и культивировать рост гражданской позиции; (6) независимость – при освящении проблемы необходимо занимать независимую позицию, давать одинаковую возможность на страницах СМИ высказываться обоим сторонам конфликта; (7) интерактивность – СМИ не просто источник информации, но еще и форум для общественной критики и решения проблем (письма, телефоны, комментарии, форумы и т.д.); граждане таким образом

становятся участниками информационного обмена, а не просто получателями сообщений; (8) сохранение баланса неприкосновенности частной жизни и права на информацию – политики и публичные люди, претендуя на власть, должны быть максимально открытыми для общества, в то же время частная жизнь рядовых граждан должна оставаться неприкосновенной.

Оценка полноты решения поставленных задач

Поставленные в исследовательском проекте задачи решены с достаточной степенью полноты. Ожидаемый социальный и экономический эффект и перспективность исследования определяется именно тем, что проведение комплексного междисциплинарного исследования в сфере развития средств массовой информации связано с целым комплексом перспективных социально-исторических тенденций развития казахстанского общества, в числе формирования интеллектуальной нации, дальнейшее реформирование системы казахстанского образования в контексте Болонского процесса и формирование университетов исследовательского типа в соответствии с ведущими мировыми образцами, обеспечение информационной безопасности Республики Казахстан.

Рекомендации по конкретному использованию результатов исследований, проведенных за отчетный период:

В процессе осуществления исследования предполагается дальнейшее исследование и оценка казахстанских СМИ по проблеме освещения деятельности гражданского сектора, обобщение положительного опыта. Подготовка по итогам работы аналитического доклада, материалов методического характера, выработка рекомендаций и предложений, обобщение положительного казахстанского и международного опыта в сфере развития СМИ.

В рамках дальнейшего исследования планируется:

- разработка и апробация основных концептуальных оснований журналистики компетентности;
- исследование международных стандарты он-лайн журналистики, и анализ их применение в практике казахстанских СМИ;
- изучение состояние проблемы медиаобразования в контексте реализации стратегических приоритетов Болонского процесса в Казахстане.
- разработка научно-методические, научно-практические рекомендации по поддержке и развитию казахстанских СМИ и внедрению международных стандартов журналистики ЮНЕСКО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Уэбстер, Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 400 с.
- 2 Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: Пер. с нем. / Ред. Скляднев Д.В. – СПб.: Наука, 2000. – 377 с.
- 3 Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- 4 Roszak, Th. The Cult of information (The folklore of computers and the true art of thinking). – N.-Y., 1987. – 318 p.
- 5 Poplin, D.E. Communities: A Survey of Theories and Methods of Research. – New York: Macmillan Company, 1979. – 139 p.
- 6 Мониторинг информационного общества и обществ знания: стати-стические данные / Институт статистики ЮНЕСКО. – СПб.: Издательство «Российская национальная библиотека», 2004. – 126 с.
- 7 Показатели развития средств информации: система оценки развития средств информации. Издание ЮНЕСКО. – М., 2008. – 81 с.
- 8 Законы и практика СМИ в Европе, Америке и Австралии. – 2-е изд., испр. и доп. / пер. с англ. – М.: Права человека, 2000. – 250 с.
- 9 Рихтер, А. Г. Правовые основы журналистики: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ВК, 2009. – 456 с.
- 10 Рихтер, А.Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие. Издание ЮНЕСКО. – М., 2011. – 360 с.
- 11 Прайс, М., Круг, П. Благоприятная среда для свободных и независимых средств массовой информации / пер. с англ. М., 2000. – 97 с. // <http://medialaw.ru/publications/pdf/10.10.2016> г.
- 12 Прайс, М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 168 с.
- 13 Михайлов, С. А. Мировые тенденции и национальные особенности в современной зарубежной журналистике. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – 210 с.
- 14 Михайлов, С. А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. – СПб.: Издательство Михайлова В. А., 2002. – 307 с.
- 15 Виноградова, С. М., Войтович М. А., Вуе М. А. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. СПб.: Изд. СПб. Университета, 1999. – 220 с.
- 16 Шишкина, М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб.: Изд-ва «Паллада-медиа» и СЗРЦ «РУСИЧ», 2002. – 365 с.
- 17 Ахметова, Л. Государственная информационная политика в Казахстане: взгляд в будущее. – Алматы: ИП «Волкова А.В.», 2010. – 350 с.
- 18 Соболев, И. Саморегулирование средств массовой информации: британский опыт // Organization of News Ombudsmen (2003). – <http://viperson.ru/articles/nyus-ombudsmeny-iz-istorii-samoregulirovaniya-smi> 10.10. 2016 г.

- 19 Монахов, В. Модели органов саморегулирования прессы // Институт проблем информационного права. Серия «Журналистика и право». – Выпуск 54. – С. 67-86.
- 20 Лучинский, Ю. Ньюс-омбудсмены: из истории саморегулирования СМИ // Институт проблем информационного права. Серия «Журналистика и право». – Выпуск 54. – С. 108-125.
- 21 Commission on Freedom of the Press, A Free and Responsible Press: A General Report on Mass Communications – Newspapers, Radio, Motion Pictures, Magazines, and Books. Chicago: University of Chicago Press, 1947. P. 5-17.
- 22 Аксбергер, Х. Г. Законы о прессе в Швеции // Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). – М.: «Галерея», 2000.
- 23 Коливер, С. Сравнительный анализ законодательства о прессе в европейских демократиях // Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). – М.: «Галерея», 2000. – С. 45-53.
- 24 Бурдые, П. О телевидении и журналистике. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2002. – 160 с.
- 25 Журавлев, Д.А. СМИ и терроризм // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5. – С. 71-80.
- 26 Alexander, Y. The Media and Terrorism // Contemporary Terror: Studies in Sub-State Violence. London, 1981.
- 27 Оганян, Р. Театр террора. – М.: Грифон, 2006. – 336 с.
- 28 Хоффман, Б. Терроризм – взгляд изнутри. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 264 с.
- 29 Вартанова, Е.Л., Ткачева Н.В. К вопросу о концепции социальной ответственности СМИ в контексте информационной безопасности // Вестник Московского университета. Сер. «Журналистика». – 2008. – № 5. – С. 7-17.
- 30 Рихтер, А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики : учебное пособие. Издание ЮНЕСКО. – М., 2011. – 360 с.
- 31 Конвенция о защите прав человека и основных свобод – Рим, 4 ноября 1950 – http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30243668 10.10. 2016 г.
- Концепция информационной безопасности Республики Казахстан» (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года, №174) – adilet.zan.kz/ИПС/Эдлет/docs/U060000199 10.10. 2016 г.
- 32 Хосейн, Г. ЮНЕСКО. Ограничение и сдерживание глобальных потоков данных. – М.: МЦБС, 2008. – 68 с.
- 33 Taylor, C. Modes of Civil Society. – “Public Culture”, v. 3:1, Fall 1990.
- 34 Макинерни, К. Гражданское образование. Практический справочник. – Бюро ПРООН по разработке стратегии развития, Апрель 2004. – 118 с.
- 35 Ахметова, Л.С., Вережкин, А.В., Лифанова, Т.Ю. Социально-экономическое развитие регионов РК в разрезе обязательств ОБСЕ в области человеческого развития. Итоги социологического исследования // Становление местного самоуправления как основы устойчивого развития регионов. – Астана, 2011. – С. 117-177.

36 Ахметова, Л.С., Веревкин, А.В. Лифанова, Т.Ю. Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году: опыт работы НПО южного региона страны – Алматы: Компьютерно-издательский центр ОО ДООИВА, 2009. – С. 135-187.

37 Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения: справочное пособие. – Варшава, 2001. – 156 с.

38 Пилон, Д.Д. Глобальная революция и потребность в гражданском образовании в бывшем Советском блоке. – Международный Фонд Избирательных Систем (IFES), Вашингтон, Колумбия, 1995. – 78 с.

39 Образование в области прав человека в школьной системе Европы, Центральной Азии и Северной Америка: сборник примеров успешных практик. – Варшава, 2009. – 280 с.

40 К свободному, эффективному и безопасному обществу. Послание Президента РК Н.А.Назарбаева казахстанскому народу // Казахстанская правда. – 2000. – 14 октября.

41 Компас. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи – Венгрия, 2003 г. // http://eycb.coe.int/compass/ru/print_contents.html 10.10. 2016 г.

42 Abdiraimova, G.S., Burkhanova, D.K., Serkizhanova, S.S., Verevkin, A.V. Scientific, Educational Strategies of Young Scientists as Representatives of Kazakh Middle Class // *Procedia – Social and Behavioral Sciences* 116 (2014). – P. 4880 – 4883.

43 Colby, A., Ehrlich, T., Beaumont, E., Stephens J. *Educating Citizens. Preparing America's Undergraduates for Lives of Moral and Civic Responsibility.* San Francisco: Jossey-Bass, 2003. – 120 p.

44 Управление по защите прав детей Карагандинской области. Проект «Гражданин». <http://www.bala-zan.kz/news/1353-proekt-grazhdanin.html> 10.10.2016 г.

45 Молодежная Информационная Служба Казахстана. Школы разные нужны, школы разные важны. 18.11.2013 http://misk.org.kz/news/?ELEMENT_ID=652 10.10. 2016 г.

46 Уилсон, К., Гриззл, А., Туазон, Р., Акьемпонг, К. и Чун Ч. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов. – Париж, UNESCO, 2012. – 198 с.

47 Официальный интернет-ресурс акимата Жалагашского района – http://www.zhalagash.gov.kz/page.php?page_id=5421&lang=1 15.10.2016 г.

48 Интернет-ресурс акимата Аральского района http://aral.gov.kz/rus/society/public_health_services/doc/2014/11_04_2014/11_04_2014_rus.doc 15.10.2016 г.

49 Арал ауданы әкімдігінің интернет-ресурсы – http://aral.gov.kz/law/borba_s_kogurcieiy/ 15.10.2016 г.

50 Официальный интернет-ресурс акимата Кызылординской области – <http://e-kyzylorda.gov.kz/?q=ru/content/bezrabotica> 15.10.2016 г.

51 Шорохов, Д.П. Медиаобразование и вопрос национальной безопасности в условиях информационной войны // PR и СМИ в Казахстане: сборник научных трудов. Выпуск 9. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – С. 147-160.

52 Ахметова, Л.С. Болонский процесс и стандарты ЮНЕСКО в Казахстане// PR и СМИ в Казахстане: сборник научных трудов. Выпуск 9. – Алматы: Казак университеті, 2015. – С. 3-9.

53 Дзялошинский, И. СМИ, власть и гражданское общество в поисках баланса интересов – <http://www.library.cjes.ru/> 15.10.2016 г.

54 Rheingol, H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier – New York, 1993. – 168 p.

55 Политология США об электоральных особенностях общества в конце XX века // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 3. – С. 108-124.

56 Даль, Р.А. Проблема компетентности гражданина // В кн.: Демократия: теория и практика. – М.: Академический проект, 1996. – С. 2-31.

57 Прохоров, Е. Должны ли журналисты думать о формировании гражданской культуры населения? // В кн.: Мы – сограждане. СМИ и общество. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – С. 42-56.

58 Дзялошинский, И.М., Пильгун, М.А., Давыдов, С.Г., Логунова, О.С. Экология медиасреды: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов. Монография. – М.: АПК и ППРО, 2015. – 176 с.

59 Олешко В. Ф. Журналистика как творчество. – М.: РИП-холдинг, 2003. – 150 с.

Научное издание

Ахметова Лайла Сейсембековна
Веревкин Алексей Валентинович
Лифанова Татьяна Юрьевна

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СТАНДАРТЫ
ЖУРНАЛИСТИКИ ЮНЕСКО
В КАЗАХСТАНЕ**

Сборник научных и методических материалов

Выпускающий редактор *Г. Бекбердиева*
Компьютерная верстка *А. Алдашевой*
Дизайн обложки *А. Калиевой*

ИБ № 12513

Подписано в печать 18.05.2019. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Объем 5,87 п.л. Тираж 50 экз. Заказ № 9369.
Издательский дом «Қазақ университеті»
Казахского национального университета им. аль-Фараби.
050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ.
Отпечатано в типографии издательского дома «Қазақ университеті».